

Казанский федеральный университет

Л.А. Бурганова

**РАННЯЯ АМЕРИКАНСКАЯ
СОЦИОЛОГИЯ**

Учебное пособие

Казань
2025

УДК 316(075.8)
ББК 60.59(7=432,1)я73
Б91

*Печатается по рекомендации
учебно-методической комиссии
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского федерального университета
(протокол № 4 от 10.03.2025 г.)*

Рецензенты:

доктор социологических наук, профессор **Ж.В. Савельева**
кандидат социологических наук, доцент **П.А. Корнилов**

Научный редактор – профессор **Г.П. Мягков**

Бурганова Л.А.

Б91 Ранняя американская социология: учебное пособие. –
Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2025.
– 114 с.

ISBN 978-5-00245-390-0

Данное пособие предназначено для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению 39.03.01 «Социология», по профилю «Социальная теория и прикладное социальное знание». Учебное пособие является дополнением к курсу «История социологии», оно посвящено анализу творчества пионеров американской социологии: У.Г. Самнеру, Л.Ф. Уорду, А.В. Смоллу, Ф.Г. Гиддингу. Именно им США обязаны институционализацией социологии, созданием первой в мире системы социологического образования, научных центров, трудов, вошедших в «золотой фонд» американской и мировой социологической науки. Рассматриваются социально-экономические и духовные предпосылки становления ранней американской социологии, показывается вклад ученых в разработку фундаментальных проблем зарождающегося на американской почве социологического знания.

Учебное пособие может быть использовано студентами магистратуры социологических факультетов, аспирантами, научными работниками.

УДК 316(075.8)
ББК 60.59(7=432,1)я73

ISBN 978-5-00245-390-0

© Бурганова Л.А., 2025
© Оформление РИЦ «Школа», 2025

ВВЕДЕНИЕ

Данное учебное пособие посвящено анализу одного из этапов истории социологической мысли, а именно ранней американской социологии, представителями которого были **Уильям Г. Самнер** (1840–1910), **Альбион В. Смолл** (1854–1926), **Франклин Г. Гиддингс** (1855–1931), **Лестер Ф. Уорд** (1841–1913) и др. Именно они заложили предпосылки перехода науки об обществе на качественно новый уровень. Усилиям «отцов-основателей» социологии США обязаны появлением первой в мире системы социологического образования, созданием академических научных центров, изданием научных трудов, вошедших в «золотой фонд» американской и мировой социологической науки.

Социология, обязанная своим рождением прежде всего европейским ученым, утвердилась в конце XIX в. в США и достигла здесь в XX в. не просто значительного успеха – американская социологическая наука стала признанным лидером в мировой социологической мысли, а в самих США превратилась в ведущую гуманитарную науку.

Пионеры американской социологии пристально следили за новыми научными веяниями в Европе, стремясь воплотить идеи европейских социологов в конкретную жизнь Америки. История американской социологии вписывается в общий контекст развития мировой науки, но вместе с тем она отмечена рядом особенностей, проявившихся в процессах становления и институционализации социологии в США, и связанных со специфическими внутренними условиями, в которых происходили зарождение нового гуманитарного знания в Новом Свете, усвоение идей западноевропейской науки, разработка на этой основе оригинальных социологических концепций.

Хронологические рамки раннего этапа развития американской социологии охватывают период с 70–80-х гг. XIX в. до 20-х гг. XX в., когда в основном были решены задачи ста-

новления национальной социологической школы и начался новый этап американской социологии, характеризовавшийся падением интереса к макросоциологическим теориям и широким распространением эмпирических исследований. Это время расцвета знаменитой Чикагской школы, лидерами которой были У. Томас, Р. Парк, Д. Мид и др.

Учебное пособие дает возможность:

1. Проследить путь развития социологии США от ее истоков до 20-х годов XX в.

2. Познакомиться с многообразием течений и позиций, существовавших в ранней американской социальной мысли.

Учебное пособие адресовано изучающим социологию и ее историю, а также всем тем, кто интересуется проблемами истории и теории социального познания.

Глава 1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДУХОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИ- ЗАЦИИ АМЕРИКАНСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

1.1. Социально-культурная трансформация аме- риканского общества во второй половине XIX – начале XX веков

Становление социологии в США относится к 70–90-м годам XIX века. Процесс складывания индустриальной цивилизации, получивший ускорение в результате победы Севера с его системой свободного предпринимательства над рабовладельческим Югом в Гражданской войне (1861–1864 гг.), решения аграрного вопроса, отмены рабства, изменял образ жизни огромных масс населения, ломал привычные связи между социальными группами. Урбанизация, внутренняя и внешняя миграция населения, активизация социальной мобильности и социальной дифференциации, распространение нищеты, нарастание социальных противоречий, рост преступности, алкоголизма, суицида – все эти и многие другие проблемы потребовали пересмотра сложившихся представлений о социальном устройстве. К концу XIX в. в США оформились идеалы реформистского пути развития. За ними стояли различные общественные силы, среди которых особый вес стало приобретать социологическое движение, опиравшееся на идею достижения социального прогресса с помощью разума и науки.

Однако само по себе обострение социальных проблем, связанных с трансформацией американского общества, еще не было достаточным основанием для зарождения социологической мысли. Социальные проблемы преобразуются в интеллектуальные (гносеологические) только при условии

размещения их в контексте присущих данному обществу ценностных ориентаций. В США к 1870-м годам уже сложилось массовое сознание, в котором господствовали идеалы индивидуализма, демократии, активизма, социального оптимизма с его верой в прогресс, ориентацией на профессионализм и успех. Произошел переход от тео- к антропоцентристской трактовке прогресса, в основе которой лежала убежденность «среднего» американца в возможности самого человека посредством овладения секулярным знанием о внешнем наблюдаемом мире достичь постоянного улучшения и более счастливых условий жизни. Идея прогресса стала неотъемлемой частью представлений американцев о стране и о самих себе. Большинство жителей США в качестве критерия прогресса все более осознавался всеобщий рост жизненного стандарта, особенно материальный комфорт. Важнейшими ценностями в американском обществе становятся профессионализм и финансовый успех, а образование, наука и технология постепенно утверждаются как главные средства достижения прогресса.

Однако в конце XIX в. был нанесен ощутимый удар по главным американским ценностям и прежде всего по идеалу американизма. Г. Каллен обратил внимание на решающую роль технологического фактора в изменении экономической жизни общества: «индустриализация уничтожила американизм как идеал и разрушила рабочих как индивидов»¹. Оказалась поколебленной вера в индивидуальный успех, суливший любому трудолюбивому и предприимчивому индивиду возможность разбогатеть. В новых экономических условиях, стимулировавших стремительное социальное расслоение, на фоне обогащения горстки предпринимателей и массового разорения мелких собственников в массовом сознании американцев получает широкое распространение идея реализации прогресса с помощью разработанных программ реформ, а гуманитарные ценности напрямую увязываются с постепенными преобразованиями. Вера в прогресс, признание ценности реформ неизбежно

---

¹ Kallen H.M. Individualism – An American Way of Life. N.Y., 1933. P. 79–86.

приводили к осознанию американцами требования улучшения жизненных условий городского населения.

В 70–80-е годы XIX в. на американской политической сцене появились массовые движения, ратовавшие за социальные реформы, отстаивавшие интересы фермеров, рабочих, городской и сельской буржуазии. Некоторые из этих движений развивались на религиозной основе, возглавлялись священниками, протестовавшими против нарушения христианской этики со стороны представителей монополистической буржуазии. Историк Р. Хофстедтер отметил несомненную связь между движением социального евангелизма и христианского социализма, оформившихся в 70–80-х гг., и возникновением социологии². Эти и многие другие организации и группы, отрицавшие капиталистический строй, способствовали налаживанию контактов между священниками, президентами колледжей и учеными. Из религиозной среды вышло немало ученых, посвятивших себя преподаванию социологии. Некоторое представление о результатах совместных усилий религиозных деятелей и ученых дает подготовленная У.Д. Блиссом «Энциклопедия социальных реформ», в которой приняли участие президенты университетов, известные теологи, ученые³.

Особо следует сказать о движении Ассамблея Чатакwa, которое внесло большой вклад в социальную критику монополистического капитала и обоснование необходимости реформирования существующего социального порядка. Ассамблея Чатакwa смогла объединить социальных реформистов самых разных направлений и из самых разных слоев – священников, журналистов, президентов крупнейших колледжей и университетов и проч. В рамках этого движения в 1893 г. был организован Американский институт христианской социологии, ставший преемником созданного в 1889 г. Общества христианской социологии. Движение Чатакwa сыграло весомую роль в пропаганде необходимости изучения социальных наук, оно ставило перед местными институтами власти вопросы о безотлагательных мерах по организации

---

² Hofstadter R. Age of Reform. N.Y., 1955. P. 200.

³ Bliss W.D. Chautauqua Assembly // Encyclopedia of Social Reform. 1897.

социальной работы. Благодаря усилиям инициаторов этого движения были введены первые социологические курсы в теологических семинариях, а на их базе созданы первые кафедры социологии и прикладного христианства. Например, в 1890 г. был создан социологический факультет в Чикагской теологической семинарии».

Еще более важное значение для становления социологии в США, формирования ее идейного содержания и направленности имела ее связь со светским реформистским движением и филантропией. Косвенным доказательством тесной связи между движением реформ и социологией служит проведенный Э. Сазерлендом подсчет количества публикаций, подготовленных авторами по проблемам филантропии и коррекции социальных патологий в ведущем социологическом журнале США «*American Journal of Sociology*» за последнее пятилетие XIX в.⁴

Среди тех, кто стремился использовать науку, образование для устранения социальных пороков, было немало ученых–гуманитариев, объединившихся в так называемое Социальное научное движение. Это были деятели, связанные с Американской ассоциацией социальных наук, созданной в 1865 г. Она, в свою очередь, послужила основой для многих научных ассоциаций по специальным отраслям социального знания. На всем протяжении своего существования (1840–1890 гг.) Социальное научное движение отстаивало идеалы научного знания и требования глубоких социально-экономических реформ. Сама наука при этом находила оправдание только как средство социального реформирования, направленного на устранение негативных последствий индустриализации и урбанизации. В рамках этого движения сформировались лидеры социологической и экономической науки, такие, как Е.А. Росс и Р. Эли. Ученые, участвовавшие в этом движении, видели смысл своей деятельности в организации борьбы с безработицей, пауперизмом, антисанитарными условиями жизни городской бедноты, подростковой и взрослой преступностью, алкоголизмом, болезнями. Эти и другие острые социальные проблемы городской жизни

---

⁴ Sutherland Edwin. Social Patologies // *AJS*. 1945. Vol. L. № 6. P. 429.

стали предметом пристального внимания зарождающейся науки социологии. Оформление социологии на американской почве, как видим, имело широкую социальную поддержку в лице различных реформистских движений. Это обусловило повышенный интерес зарождающегося научного знания к анализу ключевых социальных проблем.

Таким образом, становление социологии в США отразило социальные, экономические и культурные реалии страны. Как справедливо отмечал А. Смолл, «социологическое движение было детищем своего времени, как и любое другое движение мысли. Оно не было отдельным изолированным курьезом. Его надо рассматривать как часть развивавшихся естественным путем общественных условий жизни»⁵.

1.2. Духовные истоки американской социологии

Соединенные Штаты Америки в XIX в. представляли собой периферию мирового социального знания; однако американское сообщество пристально наблюдало за научными веяниями Западной Европы. На становление теоретических основ зарождающейся социологии в США определяющее влияние оказали идеи и учения основоположников позитивистской социологии О. Конта, Г. Спенсера. Так, например, с первыми томами труда О. Конта «Система позитивной политики» американцы смогли познакомиться благодаря переводу, осуществленному в 1853 г. Второе издание его в США последовало в 1875 г., третье – в 1896 г. По многочисленным ссылкам и цитатам, содержащимся в трудах первых американских социологов, можно судить о том, кого они считали своими интеллектуальными предшественниками. Более предметно об этом свидетельствуют главы и разделы в этих трудах, посвященные анализу основополагающих идей, выдвинутых европейскими социологами. Идеи О. Конта и Г. Спенсера способствовали их отходу от теологии и метафизики, ориентировали на новые пути и средства

---

⁵ Small A.W. Fifty Years of Sociology in the United States // AJS. 1916. Vol. XXII. № 6. P. 724.

в изучении общества. Вслед за Контом и Спенсером они рассматривали естественные науки как образец для построения социальной науки. От них ранние социологи США восприняли подход к изучению общества как органического целого, состоящего из взаимозависимых частей.

Контовская апелляция к положительному знанию, признание закономерности исторического процесса, истолкование последнего посредством теории «равноправных факторов», внимание к изучению социальных институтов и структуры общества, социальный оптимизм – все эти идеи и предпочтения основоположника европейского позитивизма были модернизированы и актуализированы в специфических условиях Америки. Как отмечал знаменитый американский историк В.Л. Паррингтон, «вся история Америки была иллюстрацией контовского закона прогресса. Три века американского опыта – начиная с XVII в. – были страницами позитивистской философии истории»⁶. Вера в науку, в возможность решения социальных проблем с помощью научного знания была истинным пафосом духовной жизни Нового Света, что делало учение французского мыслителя необычайно популярным в условиях того времени.

Интерес к Конту пробудился после знакомства Америки с вышедшей в 1859 году книгой Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора». Р. Хофстедтер отметил, что появление первого американского издания труда Ч. Дарвина (1860 г.) поначалу не вызвало здесь особого ажиотажа, как это было, скажем, в Англии: в начале 60-х годов Америке, переживавшей Гражданскую войну, было попросту не до него⁷. Но по мере того, как в США после окончания войны усиливался интерес к естествознанию, идея эволюции и здесь начинала пробивать себе дорогу. К началу 70-х годов XIX в. среди американских натуралистов дарвиновские идеи о происхождении видов получили широкое распространение. Открытые английским ученым законы борьбы за существование, естественного отбора и прогресса, гибели менее

---

⁶ Паррингтон В.Л. Основные течения американской мысли. М., 1963. Т. II. С. 197.

⁷ Hofstadter R. Social Darwinism in American Thought. N.Y., 1959. P. 13.

приспособленных и выживания наиболее приспособленных видов проникали в социологию и трансформировались в социальные «законы». Как справедливо заметил американский историк социологии Г. Одум, влияние европейской мысли оказалось более значимым не столько для американской культуры в целом, сколько для пробуждавшегося в США социологического знания⁸.

Однако особую роль в утверждении позитивистской парадигмы в Америке сыграл Г. Спенсер, которого В.Л. Паррингтон справедливо называет «учителем американских мыслителей, проложившим ту широкую дорогу, по которой пошла американская общественная мысль в конце девятнадцатого столетия»⁹. Спенсеровская эволюционистская и индивидуалистская доктрина соответствовала модному дарвинизму, подъему биологической науки и зародившейся экспансии частного предпринимательства».

Расцвет влияния идей Спенсера пришелся на американскую социальную мысль на 1870–1880 гг., когда жители Нового света познакомились с такими работами Г. Спенсера, как «Социология как предмет изучения» («Study of Sociology», издана в США в 1873 и 1896 гг.) и «Принципы социологии» («Principles of Sociology», 1874). С 1860 по 1903 гг. в США было продано 368755 томов его сочинений¹⁰. Первое поколение социологов в США было покорило уверенностью Г. Спенсера в неодолимости социальной эволюции, закономерности всего существующего. В его учении они видели оружие против засилья теологии и мистицизма. Сам Г. Спенсер, посетивший в 1882 г. Соединенные Штаты, был поражен выпавшим на его долю успехом.

Необычайную популярность спенсеровских идей можно объяснить особенностями американской общественной мысли того времени, а именно соединением в ней положительных элементов позитивизма и консервативных представлений. Если в Европе многих деятелей науки, культуры,

---

⁸ Odum Howard W. American Sociology. The Story of Sociology in the United States Through 1950. N.Y., 1951. P. 36.

⁹ Паррингтон В.Л. Указ. соч. Т. III. С. 258.

¹⁰ См.: Hofstadter R. Social Darwinism in American Thought. 1860–1915. Philadelphia, 1944. P. 21.

просвещения спенсерианство отталкивало своей приверженностью к индивидуализму и, соответственно, враждебностью к идеалам общественного равенства, то в Америке оно нашло благодатную почву для своего распространения. Для многих американцев социальные законы, открытые Спенсером, казались зеркальным отражением окружающей их действительности, основанной на жесткой борьбе за существование. После посещения Г. Спенсером США в американских университетах повсеместно стали создаваться кафедры социал-дарвинизма, который приобрел статус официальной социологической теории.

Спенсерианство не было единственным влиятельным течением в американской социальной науке того времени. На формирование теоретических позиций американских социологов существенное влияние оказали также идеи ряда австрийских и немецких обществоведов, ибо многие из них обучались в Германии под руководством таких ученых, как Моммзен, Ранке, Вундт, Шмоллер, Зомбарт и др. Идеи Гумпловича и Ратценхофера нашли своих последователей в США в лице У. Самнера, А. Смолла и Л. Уорда. На весь склад мышления Уорда огромное воздействие было оказано философией Шопенгауэра, у которого он позаимствовал свое учение о воле как главной социальной силе.

Непосредственный контакт Смолла со Шмоллером и Зомбартом в бытность его в Германии обусловил последующий его интерес в разработке проблем класса и классового конфликта. Благодаря стараниям Смолла, осуществившего перевод некоторых работ Зиммеля, ранние американские социологи смогли ознакомиться с его идеями. В своем известном историческом очерке развития социологии А. Смолл в целом приписывает историкам, экономистам и социологам Германии наибольшее значение в подготовке к тому, чтобы социология превратилась в науку, в том числе и в США¹¹. А. Смолл указывал на то огромное влияние, которое оказала на него биоорганическая теоре-

---

¹¹ Small A.W. The Origins of Sociology. Chicago, 1924.

тическая система Адольфа Шеффле, а также моральная философия Адама Смита¹².

Весьма влиятельными в американской социальной мысли конца XIX – начала XX в. были учения французских социологов Г. де Греефа, Э. Дюркгейма и Г. Тарда. Среди них особую популярность в США приобрели идеи Г. Тарда, объяснявшего социальную жизнь в терминах «интерпсихологии», психологического взаимодействия двух индивидов, из которых один подражает другому.

Духовную атмосферу, в которой происходило становление американской социологии, невозможно представить без учета той роли, которую сыграл в ней марксизм. Подчеркнем, что интерес к марксизму отмечается практически у каждого из рассматриваемых социологов, что было вполне естественным в условиях социально-экономической жизни США того периода, способствующих распространению социалистических идей среди интеллигенции. Однако их отношение к идеям К. Маркса, даже у сочувствующих идеям социализма Смолла и Уорда, было весьма критическим. Ранние американские социологи единодушно отвергали метод Маркса, критиковали его за свойственный ему редукционизм, проявившийся в экономическом детерминизме, игнорировании значения духовного фактора в жизни общества. Особое неприятие у каждого из рассматриваемых социологов вызывала антииндивидуалистическая направленность марксовской социологии, для которой исходным пунктом анализа являлся не индивид, а общество.

Как видим, научное творчество ранних американских социологов находилось на пересечении множества влияний и традиций социальной мысли. Однако было бы упрощением подходить к ранней американской социологии как эпигонской в своей основе относительно европейской социологической науки. Они не были убеждены в том, что социология как наука уже сформировалась и полагали, что необходимо создать самостоятельную науку об обществе со своим собственным предметом и специфическими методами. Во многих принципиальных вопросах теории и методоло-

---

¹² Small A.W. Adam Smith and Modern Sociology. Chicago, 1907. P. 1.

гии Самнер, Уорд, Гиддингс и Смолл смогли преодолеть установки основоположников социологии, подвергнув их основательной критике. Они осуществили оригинальный творческий синтез теоретических проблем социологии в русле гуманистических традиций, оказавшийся плодотворным во многих отношениях.

1.3. Институционализация американской социологии

Особенностью институционализации социологии в США было то, что здесь с первых шагов уделялось внимание организации систематического социологического образования при полновесной поддержке политических и деловых кругов. Социология в США ранее, чем где бы то ни было, получила доступ на университетские кафедры. Более того, именно социология во многих отношениях инициировала те радикальные преобразования, которые произошли в системе высшего образования США в последней четверти XIX в. До этого времени типичными учебными заведениями США были небольшие колледжи, действовавшие в рамках средневековой английской педагогической традиции с ее жестким перечнем подлежащих изучению предметов; эта модель образования сложилась в XVII–XVIII веках. Преподавание находилось под контролем священников и наставников колледжей (tutors), которые наряду с богословием читали курсы по естествознанию, политэкономии, литературе, вели занятия по иностранным языкам¹³. Практически-утилитарные цели обучения брали верх над научно-исследовательскими. Другим недостатком американской системы высшего образования в середине XIX в. было отсутствие аспирантуры (graduate education), что объяснялось неподготовленностью преподавателей к чтению курсов для выпускников университетов. Немногие профессора, получившие ученые степени в европейских университетах, были изолированы друг от дру-

---

¹³ Hofstadter R. The Revolution in Higher Education // Schlesinger Arthur M., Jr. and White Morton (eds.). Paths of American Thought. Boston, 1963. P. 275.

га, что, в свою очередь, препятствовало организации центров по обучению аспирантов. К тому же администрация наиболее влиятельных университетов (Йельского, Гарвардского, Колумбийского и др.) и не считала подготовку аспирантов делом, заслуживающим серьезного внимания. Колледжи нанимали преподавателей для того, чтобы они учили, а не для занятий наукой. Если преподаватель хотел заниматься научной деятельностью, то он должен был это делать за свой счет и в свободное от преподавательской работы время.

Ситуация изменилась в последней четверти XIX в., когда основанный в 1876 г. университет Джонса Гопкинса принял реформу университетского образования. Она включала в себя прежде всего организацию аспирантуры, предназначенной для выпускников колледжей и университетов, обладавших степенью бакалавра, а также создание собственного издательства для публикации специальных научных периодических изданий. Журнал «John Hopkins Studies in Historical and Political Sciences», сразу же приступил к публикации докторских диссертаций, отчетов о результатах научно-исследовательской работы, проводимой учеными университета¹⁴.

В другом «новом», созданном в 1869 г., Корнелльском университете также были открыты специализированные колледжи, готовившие профессиональных исследователей по самым широким направлениям научного знания, включая и гуманитарное.

Среди «старых» университетов, вступивших в число первых на стезю реформы системы образования, был Гарвард. Этот консервативный по духу колледж разработал и внедрил программу элективной системы обучения специалистов. Уже к 1874/75 учебному году обязательная программа здесь ограничивалась в основном первым годом обучения, а к 1883/84 году первокурсники получили возможность изучать по своему выбору 60 % читаемых дисциплин. Гарвард послужил примером для других учебных заведений в деле создания исследовательских школ, ставших основой для второй (graduate) ступени обучения, а также высших профессиональных школ. Та-

---

¹⁴ Oberschall A. The Institutionalization of American Sociology. P. 193.

кие меры, безусловно, способствовали повышению качества преподавания и созданию условий для научно-исследовательской работы в стенах университета.

В этот период ускоренными темпами шел процесс секуляризации образования. На ослабление позиций церкви в высших учебных заведениях, безусловно, оказало воздействие распространение идей Ч. Дарвина в США. Несмотря на сильное сопротивление церкви, высшие учебные заведения превращались в центры научных исследований, открытые для проникновения современных философских и естественнонаучных взглядов.

Методика преподавания также подверглась перестройке: в основу организации обучения была положена модель германских университетов. Лекции читались для больших аудиторий, студенты организовывались в небольшие семинарские группы для проведения исследований. Был увеличен объем часов, выделяемых на исследовательскую работу. Германский университетский метод проведения семинаров нашел особенно широкое применение в социальных науках. Несмотря на сопротивление со стороны старых университетов, где руководство осуществлялось церковными организациями, на большинство учебных заведений постепенно распространился элективный метод, что способствовало расширению учебных программ, поднимало статус специальных предметов и дисциплин. Усилилось значение многих отраслей научных знаний, среди которых социология заняла одну из первенствующих позиций.

В 70–80-е годы происходило увеличение числа учебных заведений, в том числе за счет «земельных» колледжей и университетов. Особенно быстрыми темпами росла группа университетов, пользовавшаяся государственной поддержкой, получавших правительственную помощь. Были разработаны модели новых университетских центров, шел процесс укрупнения университетов и распад многих мелких колледжей, которые не могли обеспечить необходимый уровень научной и практической подготовки специалистов. Происходили изменения в социальном составе органов попечительства и президентского корпуса университетов. В них стали преобладать бизнесмены и лица неакадемиче-

ских профессий светского толка. Яркими представителями руководителей нового типа были Чарльз У. Элиот из Гарварда, Д.К. Гиллмэн, возглавивший университет Джонса Гопкинса, и Эндрю Уайт из Корнелльского университета.

Постепенно преобразования коснулись и других высших учебных заведений. В 80–90-е годы возник институт аспирантуры в Колумбийском и Висконсинском университетах. В Колумбийском университете была внедрена практика командирования студентов в Европу для обучения в аспирантуре, по окончании которой они назначались профессорами. Этот же университет выступил инициатором организации академий по различным отраслям знания, обладавших правом присуждения ученой степени доктора. Особое значение для последующего развития науки в Колумбийском университете имело создание печатных изданий, специально предназначенных для публикаций диссертаций и научных статей, среди которых выделялся ежеквартальный журнал «Political Science Quaterly».

Вызов Колумбийского университета был почти сразу подхвачен Мичиганским университетом, открывшим в 1881 г. свою Школу политических наук. Вслед за ним преобразования коснулись университета в Пенсильвании, в котором были организованы академии по различным специализациям. Все эти преобразования закономерно приводили к повышению качества образования. И, как результат, все меньше студентов стало выезжать за пределы США для обучения в престижных европейских университетах.

Дух соревновательности между учебными заведениями обострился после создания Стэнфордского (1885 г.) и Чикагского (1890 г.) университетов, предложивших свои программы обучения. В центр зарождавшейся инновационной педагогической системы выдвигался профессор, ведущий и организующий научные исследования. Подобная кадровая политика приводила к тому, что преподавательский корпус пополнялся за счет тех ученых, кто не видел для себя возможности заниматься научными исследованиями, оставаясь в старых университетах. Новая интеллектуальная ситуация в немалой степени способствовала тому, что поток ученых, эмигрировавших из Европы по политическим соображениям

несколько десятилетий спустя, был успешно ассимилирован американскими академическими кругами

Решающим фактором, обеспечившим известную легкость, с которой социология в США получила доступ на университетские кафедры, было то обстоятельство, что первые попытки наладить здесь преподавание социологии шли параллельно с реформой университетского образования.

Лидерами американской социологии вплоть до 30-х гг. XX в. были социологические факультеты в Чикагском и Колумбийском университетах, деятельность которых стимулировала распространение социологического образования в большинстве университетов и колледжей страны. Результатом стали заметные успехи в стандартизации предмета, подготовка первых кадров социологов, обеспеченность самого процесса обучения учебной и методической литературой

Все это обеспечивало условия для выделения специализированных кафедр как центров по методическому обеспечению преподавания социологии. Социологические факультеты в структуре американских университетов возникли из потребности подготовки кадров профессиональных социологов и социальных работников. В начале XX в., по отчету Л. Бернарда, в системе американского высшего образования функционировало двадцать социологических факультетов. Кроме того, подготовка социологов осуществлялась на гуманитарных факультетах – экономико-социологическом, историко-социологическом, факультетах политической и социальной науки и многих других, специализировавшихся по смежным отраслям знания¹⁵.

Итак, к началу XX в. американское общество оказалось вполне подготовленным к преподаванию социологии как университетской дисциплины. Интереснейший материал о состоянии преподавания социологии в американских университетах и колледжах в этот период содержат два документа, представляющие собой обстоятельные отчеты. Первый из них был подготовлен в 1902 г. профессором Ф. Толмэном по заданию социологического общества Чикаг-

---

¹⁵ Bernard L.L. The Teaching of Sociology in the United States // AJS. 1909. Vol. XV. № 2. P. 874.

ского университета, второй – в 1909 г. профессором Чикагского университета Л. Бернардом по инициативе «Американского социологического журнала». Оба отчета продемонстрировали всему социологическому сообществу истинные масштабы распространения социологического образования в США¹⁶.

В результате проведенного анкетного опроса, охватившего основную массу существовавших тогда в США высших учебных заведений, было установлено, что в 1902 г. социология преподавалась в 169 высших учебных заведениях США, а к 1909 г. уже 400 университетов и колледжей предоставляли своим студентам и аспирантам возможность обучаться социологии под руководством профессиональных педагогов. В числе последних было 55 полных профессоров по социологии¹⁷. Номенклатура читаемых курсов была достаточно широкой: она содержала как общие курсы (социальная статистика, демократические движения, социальное законодательство, социальная антропология, социальная психология, социальная этика, социальная философия и некоторые другие), так и специальные (социология семьи, социология образования, социология религии, социальная патология и др.).

Сильной стороной социологической подготовки в США в начале века была ее ориентация на практическую работу, что нашло отражение во введении в ряде университетов специальных дисциплин, посвященных проблемам социального реформирования, социальной филантропии, преступности, труда и рабочего вопроса. Как видно из отчета Толмэна, учебный план отдельных университетов, в том числе Корнелльского, Колумбийского и Висконсинского, предусматривал организацию полевой работы, ориентированной прежде всего на изучение социальных проблем. Лидирующие университеты – Мичиганский, Чикагский, Колумбийский, Миссурийский, Висконсинский, Йельский и ряд других – могли уже тогда предложить своим студентам и аспирантам продвинутые курсы по социологии.

---

¹⁶ Tolman F.L. The Study of Sociology in Institutions of Learning in the United States // AJS. 1902. Vol. VII, № 6. P. 797–838; Vol. VIII. № 1. P. 85–121. Bernard L.L. The Teaching of Sociology in the United States // AJS. 1909. Vol. XV. № 2. P. 164–213.

¹⁷ Tolman F.L. Op. cit. P. 797; Bernard L.L. Op. cit. P. 164.

Второе исследование, осуществленное в 1909 г., было гораздо более широкомасштабным, чем первое, так как им было охвачено 400 колледжей и университетов, а также около 130 государственных средних школ. В задачу исследования теперь уже входило не только составление каталога общих, специализированных курсов и дисциплин по практической социальной работе, но и получение субъективной информации от самих преподавателей, касающейся прежде всего обсуждения ими таких вопросов, как используемые методы при проведении исследований и чтении лекций, анализ современных тенденций в развитии социологии, их прогноз относительно будущего социологии. Поистине колоссальная работа была проделана исследователями, представившими информацию об общем количестве читавшихся тогда во всех институтах курсов (в докладе приводится цифра, превышающая тысячу наименований), суммы учебных часов, затраченных на социологию, численности студентов и аспирантов, обучавшихся социологии с градацией по курсам. Автор отчета указывает, к примеру, что только в Чикагском университете в тот период времени социологии обучалось около 850 студентов и аспирантов.

Вызывают интерес такие отмеченные в докладе факты, что по сравнению с другими социальными дисциплинами социология гораздо чаще читалась как факультативный курс, что она лидировала среди других социальных дисциплин, представленных в номенклатуре курсов, предлагавшихся для аспирантов. Если оценивать содержательную сторону преподавания, то, как видно из отчета Бернарда, более распространенными были курсы по общей социологии и социальной технологии. Наибольшей популярностью среди преподавателей пользовались такие методы, как исторический и статистический.

Гораздо более детально, чем в 1902 г., было представлено в отчете 1909 г. все разнообразие видов практической работы, проводимой со студентами: социальная работа, участие в благотворительности, изучение деятельности местных органов самоуправления, социальная работа с поселенцами, безработными, работа с умственно отсталыми детьми и делинквентами. Большинство университетов и колледжей

придавали исключительно важное значение подготовке студентов к проведению социальной работы. Как видно из данного доклада, в Чикагском университете, в частности, к каждому соискателю на докторскую степень предъявлялось требование проведения определенной практической работы. Общей характеристикой данного этапа вузовского социологического образования было чрезмерное увлечение студентов социальной работой, с которой многие отождествляли саму социологию. Конечно, не все университеты поддерживали интерес студентов к теоретическому изучению филантропии и реформ и практическому участию в разрешении социальных проблем, что напрямую было связано с политической ориентацией профессорско-преподавательского состава. Отметим и то, что расплывчатость и неопределенность границ предмета науки зачастую выливались в настоящую экспансию социологии в смежные сферы гуманитарного знания и в стремление выдать за социологические и те курсы, которые имели весьма отдаленное отношение к самой социологии. Необходимо учитывать, что большинство из преподавателей по социологии на тот момент представляли из себя научный маргиналитет, не имевший специального социологического образования. Поэтому курс социологии зачастую выступал для многих профессоров в роли придатка к их основным несоциологическим дисциплинам. Не удивительно, что такая практика приводила к тому, что их теоретическая подготовка намного уступала энтузиазму, с каким они брались за обучение новой дисциплине.

Главной проблемой, с которой столкнулись преподаватели, было отсутствие какой-либо методической и теоретической помощи в условиях крайней методологической неразборчивости и запутанности социологических подходов и идей. Главной проблемой, с которой столкнулись преподаватели, было отсутствие какой-либо методической и теоретической помощи в условиях крайней методологической неразборчивости и запутанности социологических подходов и идей.

В этих условиях подготовка учебников по социологии сыграла значительную роль в деле стандартизации предмета новой учебной дисциплины. Первым из них было «Введение

в социологию» А. Смолла и Д. Винсента, о котором надо сказать особо. Это – во многом образцовая, если не сказать практически безупречная, в методическом отношении книга, удивительно умело сочетающая теоретический и практический материал. В ней авторам удалось в популярной форме изложить целостную социологическую концепцию, которую Смолл отстаивал на протяжении всей своей последующей жизни. Как видно из того же отчета Л. Бернарда, кроме этого издания, особой популярностью у студентов пользовались учебники Ф. Гиддингса «Элементы социологии» («*Elements of Sociology*»), С. Гендерсона «Социальные элементы» («*Social Elements*»), Д. Штукенберга «Введение в социологию» («*Introduction to Sociology*»), «Учебником социологии» («*Textbook in Sociology*», 1905) Л. Уорда и Д. Дили.

Важным институтом, способствовавшим развитию и распространению научного знания в XIX в., стали специальные отраслевые журналы, формирование которых шло параллельно с достижениями в соответствующих областях знания. В 1895 году при Чикагском университете был основан «*American Journal of Sociology*», который до 1921–1922 гг. – времени организации еще двух социологических изданий («*Journal of Applied Sociology*» при университете Южной Каролины и «*Journal of Social Forces*» в Северной Каролине) – был единственным периодическим печатным органом социологов США, быстро завоевавшим репутацию самого значительного социологического издания в мире¹⁸. Журнал сыграл большую роль уже на самом раннем этапе своего функционирования в налаживании контакта между социологами, в оказании теоретической и организационной поддержки ученым при проведении социальных исследований. Он много преуспел в культивировании вкуса читателей к специальным социальным исследованиям.

За редактирование журнала взялся А. Смолл, выполнявший эти функции вплоть до конца своей жизни. Он обладал достаточно широкими полномочиями и, по существу, определял всю политику периодического издания. Именно благодаря Смоллу с первых своих номеров журнал уделял

---

¹⁸ Odum H.W. *American Sociology*. P. 403.

исключительно большое внимание публикациям теоретико-методологического характера. А. Смолл следующим образом сформулировал задачи журнала: 1) создание фонда для социальной теории; 2) преобразование социологии в «живую» научную дисциплину; 3) содействие общему благосостоянию; 4) оказание противодействия любому «непродуманному логическому мнению».

С самого начала своего существования журнал выходил шесть раз в год. В 1906 г. «American Journal of Sociology» стал теоретическим органом только что созданного Американского социологического общества, а официальные лица Общества взяли на себя функции совещательных редакторов журнала. Такое соглашение между Обществом и журналом продолжалось вплоть до 1936 г., когда Американским социологическим обществом было основано свое собственное «American Sociological Review», редакторы которого стали избираться. «American Journal of Sociology» сразу же зарекомендовал себя как солидный теоретический орган, открывший свои полосы для публикаций трудов классиков и лидеров европейской социологической мысли. На протяжении 1904 – 1906 гг. журнал знакомил с переводом «Введения в социологию» («Introduction to Sociology») Де Греефа, в 1909 г. здесь был представлен перевод отдельных глав сочинений Г. Зиммеля. Журнал предлагал свои полосы для текстов выступлений Ф. Тенниса, Л. Гумпловича, Г. Ратценхофера на международных социологических конгрессах. Для американских авторов появилась возможность не только предметно знакомиться с основными течениями социологии, но и сделать, в свою очередь, достоянием научной общности свои собственные идеи и концепции. Среди самых публикуемых авторов назовем А. Смолла, книги которого первоначально увидели свет в виде статей в журнале, а также Л. Уорда, Э.А. Росса, Ч. Элвуда и ряд других.

Для дальнейшего развития социологии необходимо было осуществлять систематизацию знания. Важнейшей своей задачей журнал считал предоставление информации о результатах научных исследований, поэтому одной из его рубрик стали регулярные обзоры и рефераты социологической литературы, рецензии на новые книги по социологии,

вышедших в США и в Европе. Редакция журнала считала необходимым откликнуться на все более или менее серьезные исследовательские работы по социологии. Особую важность приобретала публикация библиографических указателей по всем социальным наукам, включая не только книги, но и статьи в различных научных изданиях на всех основных языках науки. Кроме того, журнал предлагал информацию о защищенных докторских диссертациях.

Тематика публикуемых статей в целом отражала общее состояние американской социологии и те сдвиги, которые происходили в области разработки социологических проблем. На страницах журнала разворачивались дискуссии по теоретическим проблемам науки, в которых принимали участие В. Брэнфорд, Ч. Хайес, Д. Винсент, Ф. Гиддингс, Э. Дюркгейм, А. Смолл, Ч. Элвуд. Пристальное внимание уделялось проблемам организации социологического образования в высших учебных заведениях. В первое десятилетие XX в. в «American Journal of Sociology» печатались обстоятельные отчеты, занимавшие до полусотни страниц, о состоянии преподавания социологии во всех американских институтах. В них оценивался уровень теоретической и методической оснащенности программ подготовки специалистов-социологов, а также обсуждались актуальные проблемы социологического образования, требовавшие оперативного реагирования. Все это обеспечило журналу высокий международный авторитет.

Решающим обстоятельством, обусловившим окончательное превращение социологии в науку, явилось оформление научно-организационных принципов и установление научного сообщества. Идея создания самостоятельной общенациональной научной ассоциации стала овладевать умами американских социологов летом 1905 г., когда завязавшаяся переписка между выявила настоятельную потребность в организации. Инициаторами создания ассоциации выступила группа из 40 специалистов-социологов, представлявших 21 учебный институт и 12 организаций, занятых практической социологической работой, которые обратились с призывом к объединению усилий всех тех, кто «заинтересован в научном изучении общества». Среди самых активных участников развернувшейся кампании за создание

национальной ассоциации социологов были Уорд, Смолл и Росс и некоторые другие ученые. Конференция, на которой было провозглашено о создании Американского социологического общества (American Sociological Society), была созвана 27 декабря 1905 г. На открытии общества, состоявшемся в университете Джонса Гопкинса, был принят устав новой ассоциации, в котором ее главная цель усматривалась в «поддержке социологических исследований и обсуждений». Первым президентом общества был избран Лестер Уорд, первым вице-президентом – Уильям Самнер, вторым вице-президентом – Франклин Гиддингс, что отражало высокий авторитет ученых, заложивших основы американской социологии, ставших еще при жизни ее классиками.

Создание Американского социологического общества было встречено университетской средой с энтузиазмом. Среди первых президентов АСО, которые стали избираться ежегодно, были Л. Уорд (1906, 1907), У. Самнер (1908, 1909), Ф. Гиддингс (1910, 1911), и А. Смолл (1912, 1913). Главным направлением деятельности ASS явилась организация дискуссий и обсуждений по актуальным проблемам социологической теории и социального развития. Общество также способствовало созданию специальных комитетов, объединявших социологов для оказания поддержки различным исследовательским проектам и учебным программам. Оно организовывало ежегодные научные собрания в разных городах страны, давая тем самым возможность социологам различных регионов активнее участвовать в собраниях общества. На этих научных встречах происходил обмен мнениями, дискуссии, завязывались научные контакты. Общество считало важным ознакомить как можно больше читателей с научными докладами, в частности, на страницах своего издания «Publications», которое само стало ценным источником по истории социологической мысли в США.

К 20-м годам XX в. Американское социологическое общество приобрело ряд основательных традиций и завоевало репутацию солидной научной организации. Оно во многом способствовало кооперированию усилий исследователей как в США, так и по обе стороны океана, осуществляющих общие принципы и задачи.

Контрольные вопросы и задания

Задание 1. Дать определение понятиям:

реформизм, антропоцентризм, секуляризм, дарвинизм, естественный отбор, филантропия.

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1. Как вы понимаете слова А. Смолла: «Социологическое движение было детищем своего времени, как и любое другое движение мысли. Оно не было отдельным изолированным курьезом. Его надо рассматривать как часть развивавшихся естественным путем общественных условий жизни»? О каких социальных условиях жизни может идти речь?

2. Какой европейский социолог оказал большое влияние на возникновение интереса к социологии в Новом Свете?

3. Как назывался основанный А. Смоллом в 1895 г. на базе Чикагского университета социологический журнал? Какую роль играл журнал в институционализации социологии в США?

4. Какие данные свидетельствуют о том, что к началу XX в. американское общество оказалось вполне подготовленным к преподаванию социологии как университетской дисциплины?

5. Какие американские университета были лидерами в преподавании социологии в этот период времени?

6. Когда и кем было создано Американское социологическое общество, какую цель оно перед собой поставило?

Глава 2

СОЦИАЛ-ДАРВИНИЗМ НА АМЕРИКАНСКОЙ ПОЧВЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ УИЛЬЯМА ГРЭМА САМНЕРА

2.1. Учение Самнера как особый вариант методологии социал-дарвинизма

Среди «отцов-основателей» американской социологии выделяется, прежде всего, Уильям Грэм Самнер (1840–1910), который в 1876 г. прочитал первый в истории Америки курс по социологии в Йелльском университете. У. Самнер, как и многие другие ранние социологи, начинал свою профессиональную карьеру не в педагогической деятельности. Получив по тем временам прекрасное теологическое образование в университетах США и Европы, Самнер несколько лет посвятил служению церкви. В начале 1870-х гг. он знакомится с идеями Г. Спенсера, которые перевернули его мировоззренческую ориентацию: теолог стал эволюционистом. В 1872 г. началась его педагогическая деятельность на посту профессора политических и социальных наук в Йельском университете, где он проработал до ухода на пенсию в 1909 г. В 1876 г. он приступил к чтению лекций по социологии, вошедших в историю как первый в США (или даже в мире) университетский курс по социологии.

Историки американской социологии единодушны в утверждении, что Самнер сделал больше, чем кто-либо другой, для популяризации социологии в университетах. У. Самнер занимался пропагандой своих идей за пределами университетских стен, и его публичные выступления собирали многочисленные аудитории. Последние два года своей жизни (1909–1910 гг.) он избирался на пост президента Американского социологического общества.

Самнер оставил значительное научное наследие. Список его трудов включает около трехсот публикаций, среди которых книги и статьи по экономике, политической науке, социологии. Самое известное исследование ученого – вышедшая в свет в 1906 г. монография «Народные обычаи» («Folkways», 1906), в которой был собран и систематизирован разнообразный исторический, этнографический и социологический материал. После смерти ученого были опубликованы его многочисленные статьи, очерки, выступления в различных сборниках, позволившие углубить представление о его идейно-теоретических позициях, о многогранности его общественной деятельности. Благодаря профессору А. Келлеру – ученику и последователю Самнера – в конце 1920-х гг. был издан в четырех томах оставшийся незавершенным капитальный труд «Наука об обществе» («The Science and Society», 1927-1928). Именно эти работы снискали Самнеру славу и высокий авторитет ученого-социолога.

У. Самнер выступил как активный поборник социал-дарвинистской традиции на американской почве. Уже в первых статьях, написанных в 70–80-х гг., проявилась доктринальная близость их автора к Г. Спенсеру. Самнеру удалось теоретически обосновать особый вариант социал-дарвинизма, своеобразно синтезировав идеи протестантской этики и дарвиновского учения.

Социология для Самнера – это наука, имеющая своей целью установление законов и тенденций общественного развития. Индивидуумы должны познавать социальные законы, чтобы следовать им. Ученый разделял взгляды Спенсера о том, что основной социальный закон – закон эволюции, который действует независимо от воли и желания людей. Но в отличие от английского социолога, Самнер понимал механизм эволюции не как борьбу за существование, выживание сильнейших, а как «естественный» социальный отбор, «агентами» которого выступают не только конкуренция, но и нравы общества, народные обычаи. В этом процессе каждый класс улучшает свои возможности. В работе «Чем общественные классы обязаны друг другу» (1883) ученый обосновывал идеи о том, что в мировой истории не было ни одного периода, когда бы отсутствовали

классы и классовая борьба, и что рецептов устранения или смягчения классовых конфликтов в природе не существует. Самнеровский ответ на вопрос, поставленный в названии книги, состоял в том, что единственной обязанностью одного класса перед другим является «достижение отношений доброй воли и взаимного уважения, а также стремления принести свободу и безопасность, чтобы каждый класс смог улучшить свои возможности».

Определяющим фактором человеческой жизни, условием развития цивилизации, по Самнеру, является собственность. Благодаря собственности человек превращается из примитивного существа в человека, обладающего разумом. Самнер, по существу, связывает цивилизационный процесс с накоплением собственности. Социальная конкуренция неизбежно приводит к монополизации собственности, порождающей, в свою очередь, социально-экономическое расслоение общества. Он полагал, что любое общество должно иметь классовые различия, поскольку оно заинтересовано в развитии: «если мы хотим быть реалистами, то надо признать необходимость в социальном неравенстве, в социальных классах»¹⁹.

Социал-дарвинистским по своей сути было утверждение Самнера о необходимости предоставления социально-экономическому порядку свободы действий, в условиях которой выживать должны самые приспособленные. Рассуждая о критерии приспособляемости индивида, Самнер усматривает его в мере труда и успеха, которой человек содействует материальному процветанию общества. Для него индивиды, достигшие высшего статуса, олицетворяли собой ту «благоприятную биологическую разновидность», которая обладала лучшими адаптационными способностями и в силу этого вносила наибольший вклад в социальный прогресс.

Самнер выступил одним из первых и самых настойчивых авторов и защитников идеологии нового консерватизма, корректировавших свое отношение к принципу *laissez-faire*. Доказывая необходимость защиты индивидуальных свобод

---

¹⁹ Sumner W.G., Keller A.G. The Science of Society. Vol. 4. New Haven, 1927-1928. P. 100-101.

от всепоглощающей государственности, он подчеркивал, что государство, по самой природе его конституции, подвержено ошибкам и выступает как «худшее создание»). Такая логика рассуждений приводила его к выводу о бессмысленности всяких реформ и форм государственного контроля. В своих работах ученый не устал повторять, что социальное улучшение невозможно достичь прямым усилием, оно вторично и является следствием экономических улучшений. Еще в 1883 г. он предупреждал: «модель прямого социального усовершенствования всегда имеет деспотический и искусственный характер, в то время как истинное социальное достижение должно быть продуктом естественного развития». Спустя десять лет Самнер более решительно высказывался против любой попытки сознательного вмешательства в ход общественных процессов: «величайшим заблуждением человека является мысль о том, что можно сесть с грифельной доской и карандашом за планирование нашего нового социального мира».

2.2. «Народные обычаи» У.Г. Самнера

Специфические черты социал-дарвинистской методологии Самнера ярче всего проявились в его основном труде «Народные обычаи»²⁰, в котором дана социологическая интерпретация их истоков, сущности и функций. Он трактует народные обычаи как продукт фундаментальных биологических потребностей индивида, представляющие собой складывающиеся бессознательно способы борьбы людей друг с другом и окружающей средой. Философия, религия, мораль – все это объявляется Самнером продуктом народных обычаев, а вовсе не творческих сил. И все же, несмотря на то что обычаи являются продуктом фундаментальных биологических потребностей индивидов, они, по мнению Самнера, имеют социальный характер, поскольку принадлежат к системе договорных отношений и институтов. Это обстоятельство и выдвигает их в число ведущих факторов развития об-

---

²⁰ Sumner W.G. Folkways. Boston, 1906.

щества. Формулировка, которую дает ученый обычаям, выглядит достаточно простой: человеческое поведение с самого начала определяется тремя «факторами» (интерес, боль и удовольствие) и четырьмя «мотивами» (голод, секс, тщеславие и страх). Мотивы вызывают интересы, и в своей попытке удовлетворить их человек обнаруживает определенные типы поведения, которые посредством накопления опыта осознаются им как удачные или неудачные для ведения борьбы за существование. Народные обычаи являются простым привычным средством делать то, что утверждается как выгодное в результате опыта. Первоначально эти групповые обычаи действуют на подсознательном, иррациональном уровне; они вырабатываются из потребностей группы и меняются не под воздействием сознательно поставленной цели, но лишь при адаптации к новым, изменившимся условиям. Со временем народные обычаи постепенно поднимаются на уровень сознательной рефлексии и, «генерализируясь в теорию социального благополучия, становятся нравами». Нравы, по Самнеру, – это «народные обычаи, дополненные моральными соображениями по поводу того, что способствует благоденствию». Это, по существу, эмоционально насыщенные указания индивидам. Целью нравов, которые получают статус этического императива, является социальное благоденствие. Нравы, поддерживаемые групповым авторитетом, выступают главным агентом, осуществляющим социальный отбор и социальное принуждение: они выносят вердикт по поводу поведения в группе, оценивая его как правильное или неправильное.

А можно ли изменить обычаи? Самнер отвечал на этот вопрос утвердительно, уточняя, что это возможно в ограниченных пределах и лишь в результате целенаправленных усилий элиты. Ведь чтобы исправить нравы, необходимо понять сущность происходящих изменений, а это в состоянии сделать именно элита.

Самнером допускается возможность ограниченного сознательного контроля над социальной жизнью. Обычаи могут утратить свою силу, отмереть и даже могут быть преобразованы в другие. Самый опасный вариант развития нравов, по Самнеру, связан с дезинтеграцией общества. «Рево-

люция – это время, когда не существует нравов. Старые нравы являются отринутыми, а новые находятся в процессе формирования. Социальный ритуал прерывается и старые табу приостанавливаются».

Вся социальная жизнь, по Самнеру, состоит в следовании обычаям, а когда обычаи и нравы становятся институтами или законами, то они изменяют свой характер. Самнеровское учение об институтах формировалось под сильным влиянием Г. Спенсера. Однако американскому ученому удалось во многом развить дальше идеи своего учителя и, прежде всего, важнейшие принципы системного анализа социальных институтов. Он предложил оригинальный подход к типологии социальных институтов, который можно усмотреть в его классификации социетальной активности.

Исходя из идеи о том, что поведение человека определяется мотивами голода, секса, тщеславия и страха, Самнер выделяет соответствующие этим четырем побудительным причинам способы и механизмы удовлетворения потребностей:

1) *институты самоподдержания общества* (собственность, индустриальная организация, война за распределение богатства и др.);

2) *институты самосохранения*, основанные на любви (брак, семья);

3) *институты самоутверждения*, вырастающие из тщеславия (мода, этикет, игры, наслаждение и престиж),

4) ментальные и социальные реакции, из которых выросли (через страх перед духами) *религиозные и регулятивные институты*.

Согласно Самнеру, устойчивое коллективное поведение появляется потому, что оно становится более или менее эффективным способом адаптации, удовлетворения потребностей в конкретных условиях существования людей. Он был убежден в том, что социальные институты способны урегулировать социальные отношения благодаря тому, что в них изначально оформлен взаимный интерес.

Самнер полагал, что институт является более сложной структурой, чем отдельные нравы, обычаи или даже законы. Институт состоит из концепции (идеи, мнения, доктрины,

интереса) и структуры. «Структура – это каркас или аппарат, или только ряд чиновников, приставленных для сотрудничества предписанным способом в определенной конъюнктуре». С помощью переплетения нескольких нравов и обычаев, формирующих систему предписанных позиций индивидов, институт выступает средством организации, позволяющим осуществлять кооперированные действия. Деятельность индивида становится публично одобряемой и санкционированной, она «институтируется». Структура проявляет себя в определенной и специфической системе действий, которые определяются правилами. Они включают «предписанные позиции» и использование «аппарата», средств и «инструментариев».

Самнер прослеживает эволюцию ряда первоначальных институтов (собственности, брака и семьи, религии, государства, классов, права и др.), которые берут начало в народных обычаях. Каждый из них призван осуществлять свои специфические функции по отношению к индивиду и обществу. Он показывает, что в основе социального порядка и сложившихся условностей лежат представления общества о том, как преуспеть. В отличие от Спенсера, утверждавшего, что социальные институты возникают в ходе эволюции стихийно как ответ на рост численности популяции, Самнер сделал акцент на том, что они являются продуктом рационального изобретения и намерения и принадлежат высокой цивилизации.

Большое значение для теоретической социологии имела разработка Самнером проблемы внутригрупповых и межгрупповых отношений. Наибольшую известность приобрели понятия Самнера «мы-группа» («we-group») и «они-группа» («they-group»). Индивиды, находящиеся внутри группы, составляют «мы-группу», а все остальные – «они-группу». Группы осмысливаются им как взаимозависимые и взаимосвязанные, вовлеченные в борьбу за существование. Ученый открыл, что существуют резкие отличия между отношениями людей внутри группы и отношениями между группами. Он находит, что дружеские отношения людей внутри группы коррелируются с враждебными отношениями по отношению к представителям других групп. Успешное ведение войны с чужаками требует мира внутри. Чем более

жестока вражда между группами, тем сильнее внутренняя организация и дисциплина в обеих группах²¹.

История человеческих групп, считал Самнер, есть история борьбы между ними. В ее основе лежали выработка и упрочение особого чувства, названного им этноцентризмом. Социолог дал определение, признанное классическим: этноцентризм – это «позиция, согласно которой собственная группа представляется человеку центром всего, а все остальные шкалируются и оцениваются по отношению к ней». Исследуя проблему соотношения народных обычаев с этноцентризмом, Самнер приходит к выводу, что этноцентризм способствует усилению народных обычаев. Это объясняется тем, что каждая группа исходит из позитивного восприятия только собственных обычаев, и потому она подвергает осмеянию или презрению обычаи других групп.

Самнер, уделивший особое внимание ранним обществам, стремился показать, как появляется склонность к кровной мести, делающая в конце концов группу «мы–группой». Понятно, что кровная месть в группе будет означать курс на самоуничтожение. Как замечает Самнер, «это бы способствовало интересам врагов в «они–группе». Следовательно, двойной интерес: в гармонии и кооперации в «мы–группе», с одной стороны, и увеличении силы против «они–группы» – с другой, вызывает потребность в мерах, с помощью которых можно было бы подавить кровную месть в группе. Вожди и жрецы, управлявшие групповыми интересами, особенно в периоды войн и различных конфликтов с соседями налагали ограничения и различные компенсации на внутренние раздоры.

Внутри «мы–группы» справедливость достигалась с помощью прецедентов и обычаев. Правонарушения улаживались с помощью уплаты или штрафов, нарушение порядка или нарушение меньших запретов наказывались властями или подвергались дискреционным штрафам, а вместо репрессий начали применять ссылку. Индивид, убивший члена своей собственной группы, «должен был бояться духа убитого». Его можно было защитить от духов убитых им людей,

---

²¹ Sumner W.G. Folkways. P. 507.

от богов, которые требовали мести с помощью религиозных ритуалов. «Города-убежища обеспечивали расследование, чтобы доказать вину и определить компенсацию». Но Самнер подчеркивает, что этот «обычай кровной мести служил защитой для всех, кто был в группе родственников», ибо он «связывал их всех вместе и служил их общему интересу против чужаков». Самнер считает, что это был «социализирующий обычай и институт»²².

Конечно, Самнер предполагал такую возможность, что вследствие изменяющихся социальных и исторических обстоятельств отношения в «мы-группе» и «они-группе» могут меняться. Возникновение определенной угрозы, внешней для обеих групп и взаимно угрожающей им обеим, может вызвать определенный компромисс и примирение. Для Самнера общество включало, по крайней мере, две и более группы, то есть это «группа из групп с некоторым отношением друг к другу (например, родство, соседство, союз, брак и торговля), которое объединяет их и отличает от других». По мере того, как развивается совместная защита, взаимная поддержка и наступательные действия против других групп, эти две группы могут постепенно стать «мы-группой». Самнер указывает, что с появлением современных государств составные группы должны неизбежно становиться мирным целым.

Предложенный Самнером функциональный подход к объяснению народных обычаев, позволил ему преодолеть ограниченность биологического редуccionизма, присущего социал-дарвинистской трактовке этноцентризма в концепции Л. Гумпловича, изложенной им в работе «Борьба рас» (1883). По Гумпловичу, этноцентризм – это врожденное свойство сознания, являющееся причиной всех конфликтов. Самнер в рамках эволюционной теории поставил и рассмотрел вопрос о реальной, а не сфантазированной роли этноцентризма в становлении этнических сообществ, особых типов культур, свойственных тем или иным народам.

---

²² Ibid. P. 499.

2.3. Проблема социального неравенства и социальной стратификации

Отдельно следует остановиться на знаменитой теории стратификации Самнера, в основу которой им был положен критерий «социетальной ценности» различных классов и социальных страт²³. Находясь под сильным впечатлением от идей Ф. Гальтона и О. Аммона, отстаивавших теории «естественного распределения таланта в обществе», Самнер, по существу, предложил антропологический подход к проблеме социального неравенства, напрямую связав его с индивидуальными качествами индивидов. Собственно, настоящим «классом», обладающим контролем над властью, Самнер называет только элиту, включающую гениев и талантов. На социальном «дне» он располагает «зависимые, дефективные и делинквентные классы», которые, по его мнению, являются бременем для общества. Социальная ниша над ними занята пролетариатом, который не имеет постоянного источника существования и полезен обществу лишь тем, что «поставляет ему детей» (такой подход вполне соответствовал древнеримскому). Еще выше на социальной лестнице располагается страта из людей, самостоятельно зарабатывающих себе на жизнь, но являющихся неквалифицированными и неграмотными. В свою очередь, между ними и «талантами» находятся так называемые «медократы», составляющие «массу».

Конечно, в представленной Самнером схеме социальной стратификации было много уязвимого для критики, выраженного прежде всего в эклектичности критериев деления общества на большие социальные слои, в невозможности подтвердить на эмпирическом уровне, что именно таланты и гении составляют вершину социальной пирамиды, принадлежа к экономической и политической элите. Для Самнера, таким образом, понятие «социальный класс» представляло собой скорее идеальную конструкцию, но не реальный статистический факт.

---

²³ Sumner W. Folkways. P. 41.

Самнер предложил функциональный подход к выделению различий между «классами» и «массой». Последняя консервативна, она принимает жизнь такой, какой та ей представляется, она несет в себе народные обычаи, традиции и привычки, являясь ведомой и никогда не представляя собой силу, способную осуществлять руководство. Консерватизм массы, подчеркивает Самнер, вызван отнюдь не ее интересами, он является инстинктивным. «Класс» же представляет собой группу, которая в состоянии изменить общество, так как он в состоянии вести борьбу за политическую и экономическую власть. Он – инноватор, успех которого зависит от того, насколько велика у него поддержка со стороны «массы». Назначение элиты (класса) состоит в реализации функции размышления, разрешения проблем и предвидения ситуаций. В рамках налагаемых природой нравов, талантливые индивиды могут влиять на процесс изменения обычаев и стандартов поведения²⁴. По Самнеру, именно благодаря элите нравы в состоянии приспособиться к изменившимся условиям.

Самнер полагает, что для нормального развития обществу необходимы классовые различия. Ранние формы коммунизма соответствуют, по его мнению, только крайне неразвитому состоянию общества, и попытки вернуться к таким формам означали бы ни что иное как «плохое приспособление к условиям жизни»²⁵. Обращаясь к анализу современных ему классовых отношений, Самнер видел преимущество новой социальной системы в том, что в ней главным классово-образующим признаком выступает уже не статус, а богатство: «именно в этом состоит историческое отличие между статусом и договором». Он считает позитивной чертой в развитии социальных отношений прежде всего тот факт, что в США преобладающее значение имеет «контрактная» система, в которой более невозможно терпеть феодальные пережитки рабства. Богатство является мобильным фактором при капитализме и его приобретение отныне выступает как индивидуальная проблема, отнюдь не как клас-

---

²⁴ Ibid. P. 46–47.

²⁵ Sumner W. and Keller A. The Science of Society. 1. P. 328–329.

совая, и соответственно следует говорить не о классовой мобильности, а о вертикальной личностной мобильности.

«Рабочий класс» – это для Самнера идеальное понятие, существующее только в воображении, так как фактически он представлен только в работающих индивидах. Сам факт мобильности богатства уже является достаточным основанием для исчезновения классов, подчеркивает он, ибо индивидуальный статус измеряется изменяющимся количеством богатства. Самнер смотрел с оптимизмом на развитие классовых отношений в Америке, его страна представлялась ему развивающимся индустриальным обществом, отмеченным вертикальной классовой мобильностью и социальным прогрессом. Развитие индустриального конфликта и рост тред-юнионизма служили для него аргументом в пользу успехов рабочего класса и свидетельством завоевания им значительной власти.

Интересно отметить, что Самнер сравнивал Америку с Россией, видел в последней наглядный пример того, как стабилизируются классовые линии и как в обществе сохраняется контроль со стороны небольшой традиционной властной группы. Конечно, Самнер не разделял наивной веры в американскую мечту, как это было присуще многим его современникам. Напротив, он настойчиво отстаивал идею о том, что социальное неравенство является неизбежным, так как оно выполняет жизненно важную функцию для общества. Равенство вообще представляет собой абсурдное понятие, постоянно подчеркивал Самнер. Ни в каком смысле нельзя утверждать о равенстве людей, ведь они «отличаются между собой по вкусу, талантам и власти. Даже равенство перед законом никогда не может быть совершенным, и создание искусственного равенства уничтожит любую надежду на социальный прогресс, на деле уничтожит базис, на котором покоится общество». Общество не сможет существовать без бедных классов, заключал ученый.

В своих многочисленных книгах и статьях Самнер обосновывал идею естественного социального отбора. Для него миллионеры, капиталисты являются продуктом естественного отбора и более того – главным средством прогрессивной эволюции общества. Богатство, указывает

Самнер, не просто является результатом труда: «фактически обладание капиталом указывает на наличие таланта у тех, кому он принадлежит». Процесс концентрации капитала носит естественный характер, препятствовать которому было бы наивно и глупо.

Самнер исходит из признания необходимости социальной конкуренции, которая неизбежно приводит к монополии на капитал, порождающей, в свою очередь, социально-экономическое расслоение общества. Монополия на капитал способствовала изменению человека, его превращению из простого, примитивного существа в человека, обладающего разумом. «Капитал – есть труд, поднявшийся к осуществлению высшей власти с помощью постоянного собственного приращения»; концентрация богатства представляет собой самую прекрасную разновидность социальной интеграции.

Социал-дарвинистским по своей сути было утверждение Самнера о необходимости предоставления социально-экономическому порядку свободы действий, в условиях которой выживать должны самые приспособленные. Критерием приспособляемости индивидов, по Самнеру, является мера труда и успеха, которой человек содействует материальному процветанию общества. «Надо понять, что мы не можем развиваться вне этой альтернативы: либо свобода, неравенство, выживание самых приспособленных индивидов, либо несвобода, равенство, выживание неприспособленных человеческих видов. Первая тянет общество вперед и покровительствует его лучшим членам, последняя – назад и поощряет самых худших».

Вместе с тем Самнер предупреждал, что общество, имеющее двухполюсную конфигурацию, только два класса, представленные бедными и богатыми, находится в «нездоровом» положении. «Эта тенденция выражает серьезную опасность, она состоит в разрушении среднего класса и организации общества на базе двух классов, каждый из которых представляет социальную крайность». Так создаются два индустриальных класса на базе экономических отношений, а конфликт между ними составляет сущность «социального вопроса».

Из рассуждений Самнера видно, что идеалом для него было общество, имеющее в своей основе средний класс, в рядах которого мы находим его «забытого человека», который представляет собой простого честного труженика, готового заработать на свое существование производительной работой. Самнер убежден, что этот класс будет процветать при одном условии: если ему не будут мешать ни патерналистски озабоченное правительство, ни реформисты, ни социалисты. Сам факт наличия среднего класса вызывает у Самнера элементарное противоречие, суть которого состоит в том, что «здесь классы есть и в то же время их как бы нет». Влияние среднего класса на процесс устранения классовых различий состоит, по Самнеру в том, что средний класс обладает «небольшим классовым сознанием или у него оно вовсе отсутствует». В рамках среднего класса проявляется в основном социальная мобильность общества, она и лишает его статусно-классовой природы. Эта социальная мобильность вкупе с независимостью американского рабочего дают ему силу на рынке труда, из чего Самнер делает вывод, что тред-юнионизм не является необходимой организацией рабочего класса²⁶.

Самнер, таким образом, одним из первых в теоретической социологии осуществил нормативный подход к анализу социального взаимодействия, поставив проблему изучения истоков, природы и функций социальных норм. Заслугой было и то, что он был среди пионеров исследования внутригрупповых и межгрупповых отношений.

Контрольные вопросы и задания

Задание 1. Дать определение понятиям:

социал-дарвинизм, протестантская этика, естественный социальный отбор, новый консерватизм, принцип *Laissez-faire*, народные обычаи, мы-группа, они-группа, этноцентризм (У. Самнер), биологический редукционизм, класс, масса, медиократы, средний класс.

---

²⁶ Sumner W. What Social Classes Owe to Each Other. N.Y., 1920.. P. 96–97.

Задание 2. Заполните таблицу «Социологическая концепция У.Г. Самнера»

Направление	Краткая биография	Основные концепции

Задание 3. Ответьте на вопросы:

1. Идеи какого ученого оказали влияние на методологическую позицию У.Г. Самнера?

2. Какова методологическая ориентация социологии У.Г. Самнера? В чем проявилось сходство идей У.Г. Самнера и Г. Спенсера? А в чем их различие?

3. Что стало предметом исследования У.Г. Самнера в его самом известном труде? Как он называется?

4. В чем состоит специфика понимания закона социальной эволюции У.Г. Самнером?

5. Что, по мнению У.Г. Самнера, является определяющим фактором человеческой жизни, условием развития цивилизации?

6. Почему У.Г. Самнер трактовал любые реформы и формы государственного контроля как бессмысленные?

7. В чем специфика интерпретации Самнером проблемы внутригрупповых и межгрупповых отношений? Какие понятия для их описания ввел в научный оборот Самнер?

8. В чем проявляется сущность этноцентризма?

9. Как У.Г. Самнер трактовал «социетальную ценность» различных классов и социальных страт?

Глава 3

АЛЬБИОН СМОЛЛ: ОТ СОЦИАЛ-ДАРВИНИЗМА К ПСИХОЛОГИЗМУ

3.1. Методологические принципы социологии А. Смолла

Одной из самых ярких фигур в ранней американской социологии был Альбион Смолл (1854–1926). Как и Самнер, он начинал свою карьеру как теолог, потом десять лет преподавал историю и экономику в Колби Колледже. В 1892 г. он был приглашен на пост декана открывшегося тогда в Чикагском университете социологического факультета. Он занимал этот пост до конца своей жизни, воспитав целое поколение социологов. Именно с деятельностью социологического факультета Чикагского университета, возглавлявшегося А. Смоллом, связывается прежде всего быстрый рост интереса к социологии в академических кругах США.

А. Смолл внес крупный вклад в профессиональное и организационное оформление американской социологии. Он являлся главным редактором одного из первых в мире социологического журнала «*American Journal of Sociology*», в 1912–1913 гг. избирался президентом Американского социологического общества. Усилиями А. Смолла Чикагский университет стал известен как научный центр в области социологии. Заложенные им исследовательские традиции немало способствовали формированию знаменитой Чикагской социологической школы.

В Чикаго для Смолла начался период интенсивной исследовательской работы. В 1894 г. он в соавторстве с Дж. Винсентом изложил свою социологическую систему в объемном учебнике (384 стр.), который стал первым пособием по социологии в мировой университетской практике. По этому учебнику американские студенты изучали основы социоло-

гии вплоть до 20-х гг. XX в. Самой значительной работой Смолла явилась его «Общая социология» (1905), выдержавшая не одно издание. Среди других трудов Смолла известность приобрели «Значение социальной науки» и «Пятьдесят лет социологии в Соединенных Штатах». Кроме того, Смолл опубликовал множество статей в «American Journal of Sociology» по проблемам методологии науки, часть из которых была позднее собрана и издана в виде книг. Оценивая теоретическое наследие Смолла в целом, надо отметить, что вклад его в развитие социологии был весьма значительным, а его организаторская деятельность отличалась размахом и интенсивностью.

Социологическая концепция Смолла, быть может, и не имеет оснований претендовать на статус целостной социологической теории, однако она представляет собой согласованный комплекс идей методологического и конкретно-социологического характера. Рассмотрим из всей совокупности взглядов А. Смолла те, которые прежде всего определили место ранней американской социологии в истории социологической мысли.

Смолл полагал, что социология есть наука не об обществе как таковом, а о социальном процессе в целом, трактуемом им как «процесс человеческой ассоциации»²⁷. Этот термин используется им для того, чтобы обозначить взаимодействующую целостность, которой является человеческое общество в своем прохождении во времени. В смолловской концепции процесса человеческой ассоциации содержится идея взаимодействия индивидов внутри общества в каждый данный момент времени, а также представление о бесконечном прогрессивном изменении по направлению к идеалу. Социолог тем самым попытался преодолеть статическое воззрение на общество, отстаивая идею изменения, опираясь на идею прогресса. Социология должна изучать повторение, регулярность и единообразие социального процесса. Смолл утверждает, что где бы ни находились человеческие существа, между ними всегда происходит явление ассоциации, составляющее социальный процесс. Все локальные ассоциа-

---

²⁷ Small A.W. General Sociology. P. 3, 35.

ции взаимодействуют друг с другом до тех пор, пока существует мировое единство общества. Ограниченность прежнего социального знания виделась им в его описательном, нарративном, традиционном характере, не позволявшем ему подняться на уровень генерализации представлений об обществе. «Процесс, имеющий место среди людей, – пишет он, – является великой целостностью, о котором люди могут иметь позитивное знание. Эта целостность и составляет объект науки о человеческой жизни»²⁸.

Исходя из того, что предмет социологии не имеет ничего общего с предметом истории, занятой «поиском информации обо всех стадиях организации», Смолл приходит к выводу о том, что «для социологов любой тип деятельности, любой институт – будь то экономический, политический, научный или религиозный – интересен не сам по себе, а поскольку он может пролить свет на выражение и мотивацию процесса в целом, в котором каждая деталь сама по себе является случайной».

Спецификой методологического подхода А. Смолла в отличие от Самнера является психологизм, акцент на психических факторах развития человеческого общества, которые он интерпретировал как субъективные, внутренние, сознательные. Социальная причинность, согласно Смоллу, вызывает власть мотивов на сознательном, психическом уровне, ибо каждый индивид вовлечен в социальную деятельность. Хотя Смолл признает зависимость человека от «физических и биологических условий», он настаивает, что человеческая ассоциация, в отличие от ассоциации животных, является результатом взаимного влияния людей друг на друга.

Главной задачей социологии, по Смоллу, является необходимость объяснения того, каким образом, с помощью каких законов психического действия происходит то, что один индивид влияет на другого; почему одни и те же мысли, чувства и цели получают распространение у многих индивидов в одно и то же время? Для него не вызывает сомнений тот факт, что причинная зависимость всего социального процесса коренится в «ментальных влияниях». Единицей социаль-

---

²⁸ Small A.W. General Sociology. P. 90–91.

ного процесса, таким образом, по Смоллу, выступают «обладающие психикой индивиды», а решающими условиями в социальном процессе, являются «психические процессы, происходящие в индивидах.

Смолл, таким образом, не приемлет биологического редуccionизма Спенсера, беря на вооружение идеи, разрабатываемые психологией. Вместе с тем он полемизирует с тардовской концепцией причинности, в основе которой была идея о том, что объяснительным принципом всей социальной жизни является *подражание*. Ошибка Тарда, замечает Смолл, в том, что он поместил существенный социальный фактор в одну единственную форму ментальной реакции – повторение, принимающего форму подражания. Смолл предлагает другой, подход: объяснение необходимо искать в «законах человеческой рациональности», а именно в целенаправленности человеческого действия. Социальный процесс, согласно Смоллу, не является автоматической реакцией на стимулы. Напротив, он представляет собой постоянное приспособление друг к другу соответствующих средств, необходимых для продвижения индивидуальных целей различных людей.

Психологическая позиция Смолла определила его внимание к особой роли и значению, оказываемому «исключительными личностями», «отмеченными талантами» в той эволюции, которую совершало и совершает общество. Он обратил внимание на необходимость учета не только умственных и интеллектуальных различий между индивидами, но таких свойств их психики, как энергия, темперамент, решительность, инициативность, чувствительность, способность воздействовать на окружающих, навязывая свою волю при осуществлении того или иного социального выбора. Он полагал, что не следует противопоставлять роль разума и психических проявлений в процессе социального изменения. В отличие от Самнера, видевшего функцию инновации исключительно в адаптации к условиям окружающей среды, Смолл обратил внимание на то, что она имеет своим атрибутом не только приспособление к внешним условиям жизни человека, но и свой внутренний аспект, проявляющийся в психических, волевых свойствах сознания, оказывающих

влияние на социальный выбор. Инновация, считал он, предполагает адаптацию в чувствах, убеждениях, идеях.

Смолл также счел необходимым подчеркнуть особую роль и значение, оказываемое «исключительными личностями», «отмеченными талантами» в той эволюции, которую совершало и совершает общество²⁹. Он обратил внимание на существующие различия между индивидами, проявляющиеся не только в их уме и талантах, но также в таких свойствах их психики, как энергия, темперамент, решительность, инициативность, чувствительность, способность воздействовать на окружающих, навязывать свою волю, играть решающую роль в социальном выборе. Им было продемонстрировано, что не следует противопоставлять роль разума и эмоций в процессе социального изменения. Наоборот, индивидуальность каждой личности, состоящая из всех этих составляющих, и определяет ее роль как инноватора. Новизна методологического подхода Смолла к инновации проявилась в приписывании ей эвристической функции, поскольку, заключает он, она возникает как способ решения человеком возникающих перед ним проблем.

Согласно Смоллу, социология есть наука не об обществе, а о социальном процессе, трактуемом им как «процесс человеческой ассоциации». Эта категория используется им для того, чтобы обозначить взаимодействующую целостность, которой является человеческое общество в своем прохождении во времени. Смолл, подчеркивая первостепенную важность для социологии уяснения точного смысла понятия «социального», указывал, что оно означает и «взаимность и взаимодействие между индивидами, которые живут, движутся и существуют как центры реакции в мире, наполненном подобными центрами». Чтобы дифференцировать понятие социальности как специфических человеческих отношений (в отличие от социальности, присущей органическому миру), социолог уточняет, что она проявляется в «разнообразных отношениях между дающими и берущими субъектами, находящимися в контакте». Социальное, по мнению Смолла, проявляется во многих вещах: это и тардовская

---

²⁹ Small A. General Sociology. P. 711.

«имитация», и дюркгеймовское «принуждение», и ницшеанский «вызов принуждению»; оно в притяжении и отталкивании; оно в оказании общей помощи и общей помехи.

3.2. Концепция социального интереса

Центральным элементом концепции А. Смолла стало учение о социальном интересе. Интерес выступает у него в качестве основной единицы социологического анализа и концепции социального процесса. «Сначала были интересы», – пишет он в своей работе «Общая социология». Смолл характеризует интерес как «неудовлетворенную способность, соответствующую нереализованному условию», как «предрасположенность к такому переустройству, которое имело бы тенденцию к реализации требуемого состояния»³⁰. Этой формулой, заявил Смолл, он попытался выразить то, что скрыто в сознании. Интересы – это простейшие формы побуждений, которые легко прослеживаются в поведении людей. «Весь жизненный процесс, рассматриваемый в его социальной фазе, – указывает ученый, – является в последнем счете процессом развития, приспособления и удовлетворения интересов, в ходе которого каждый индивид стремится удовлетворить собственные интересы за счет других людей».

Смолловская концепция интересов формировалась под влиянием идей австрийского социолога-дарвиниста Густава Ратценхофера. Однако в отличие от последнего, сводившего социальные явления исключительно к биологическим свойствам самих индивидов, Смолл обосновал оригинальный вариант классификации интересов, в которой отражены фундаментальные человеческие потребности. Эта классификация интересов ныне предана забвению, хотя она до сих пор никак не превзойдена по своей изящности и логичности и в наши дни не утратила своей актуальности. Смолл осуществил психологизацию социального фактора, что проявилось в выделении им в качестве важнейших разнообразных духовных интересов. Разрабатывая свою классификацию,

---

³⁰ Ibid. P. 433.

Смолл установил, что вся социальная жизнь является результатом взаимодействия шести общих классов интересов. Первичным интересом для каждого индивида, по его мнению, выступает стремление к выживанию, универсальными формами которого являются интерес в пище, сексе и физической деятельности. Они в совокупности составляют «интерес в здоровье». Остальные пять групп интересов включают интерес в благосостоянии (обладании вещами), общении, познании, красоте и справедливости (правоте). В условиях реальной жизни даже на самых примитивных стадиях развития эти интересы проявляют себя в желаниях, способных на бесконечные вариации и комбинации. Подчеркивая особую силу интереса справедливости, Смолл вместе с тем указывал, что любой класс интересов тяготеет к абсолютному доминированию. Каждый интерес ищет возможности удовлетворения независимо от другого интереса. Следовательно, существует универсальный конфликт интересов, и более того – универсальное их сочетание. Именно наличие различных интересов в обществе обуславливает непрерывное формирование социальных групп и институтов, что составляет, по Смолле, важнейшую сущность социального процесса. В силу самой природы тех или иных социальных общностей конфликт между ними не сводится к естественной борьбе людей за существование, а представляет собой борьбу личностей и социальных групп за осуществление своих интересов и скрытых за ними потребностей. Таким образом, в интерпретации Смолла этот конфликт в отличие от социал-дарвинистских концепций преобразуется из внешнего во внутренний.

Однако Смолл не считал конфликт интересов универсальным способом социального взаимодействия. Конфликт интересов определял развитие человеческого общества лишь на ранних его стадиях, со временем решающую роль в развитии все больше становится переплетение интересов индивидов. Смолл заключал, что процесс создания общества – не что иное, как соединение усилий людей, составляющих группу.

Анализ взглядов Смолла показывает, что он видел возможность преодоления конфликта в кооперации посредством социализации личности. Конечный результат разви-

тия цивилизации, по его мнению, состоит в достижении социализации. Смолл трактует эти два термина как взаимозаменяемые категории. «Социализация» отражает такой уровень социального взаимодействия, для которого характерна высокая способность индивидов к позитивному восприятию друг друга и взаимная забота об общем благе. Становление цивилизации предполагает, по Смоллу, переход человечества от элементарного аморального эгоизма к альтруизму. Социальный прогресс связывается им с увеличением общей духовной субстанции, основанной на отражении интересов всех и каждого. Он выделил проблему совместимости индивидуальных и групповых интересов и размышлял над тем, каким образом можно обеспечить их гармоническое сочетание. Смолл был обеспокоен тем, чтобы оставить в цивилизации место для независимой сферы проявления личности, но сам был не прочь ограничить ее только такими видами деятельности, в которых свободное движение индивидов лучше всего реализует общие интересы.

Выявляя роль интересов в социальном процессе, Смолл стремился понять механизм их согласования. Полемизируя со взглядами Спенсера и Самнера на природу и функции государства, Смолл считал, что государство (и только оно) призвано выполнить миссию по согласованию интересов. Для этого государство должно проникнуться сознанием, что «более высокие типы интересов» представляют большую ценность. В основу определения государства он опять-таки помещает категорию «интерес»: «государство есть кооперация граждан для удовлетворения всех осознанных интересов».

Смолл признает, что для государства нет более важной задачи, чем обеспечение безопасности индивидов. Но как можно реализовать эту цель, когда люди ведут постоянную борьбу за удовлетворение своих собственных интересов? Социолог приходит к выводу, что именно государство, обладающее принудительной властью, устанавливает пределы этой борьбы. В государстве заключена идея единства противоположных начал: – это «союз разъединенных», оно – «суть примирение конфликтов, гармония разногласий».

3.3. Классовая теория А. Смолла

Альбион Смолл проявлял особый интерес к экономическим и классовым отношениям, но он был далек от их абсолютизации, видя в них только часть целого комплекса социальных отношений, формирующих ту или иную модель социального процесса³¹. Его прежде всего заботила целостность процесса, а не отдельный его аспект, поэтому для него было неприемлемым объяснение целостности социальной жизни в терминах конфликта между трудом и капиталом.

Отстаивая методологическую позицию плюрализма, он стремился в объяснении социальных изменений исходить из учета взаимодействий целого ряда факторов: экономических, политических и идеологических.

Социальные структуры, согласно Смоллу, развиваются и видоизменяются вокруг интересов, в которых представляли, как было показано выше, фундаментальные человеческие потребности/интересы – в здоровье, в благосостоянии, в общении, в знании, в красоте и, наконец, в справедливости. В этом мы видим стремление Смолла представить психологическую интерпретацию механизма создания и функционирования классов и классовых конфликтов, увидеть специфику классовых отношений в действии самых разных интересов. Своеобразие социального процесса видится им в непрерывной борьбе групп за свои интересы. Это положение Смолла о важности учета роли сознания в любом социальном процессе высоко оценивается в современной психологической социологии.

Классовую структуру современного ему общества Смолл оценивает как дихотомическую: она состоит из управляющих и управляемых, из собственников и не собственников, из консерваторов и радикалов и т.п. Как и К. Маркс, он трактует капитал и труд как антагонистические по отношению друг к другу, выделяя в качестве критерия классовой позиции владение или не владение собственностью. Этой же методологической установке Смолл следует и при анализе системы неравенства сельских регионов и городов: опираясь

---

³¹ Small A. General Sociology. P. 20.

на данные статистики, он приходит к выводу об усилении социальной дифференциации, связанной, прежде всего, с неравенством во владении собственностью. Уже в ранних работах Смолл называл «нижние экономические группы» термином «патология» общества, имея в виду, что нормальное общество, независимо от природы его экономической системы, будет свободно от нищеты. Ученый обратил внимание на специфику социальной стратификации американского общества по сравнению с европейским. Классовая структура в Европе, согласно Смоллу, была представлена тремя классами: аристократией, средним классом и рабочим классом, а американское общество состояло из четырех классов: богатых, зажиточных, наемных квалифицированных работников и работников неквалифицированных.

В последующих трудах Смолла его взгляды на социальную стратификацию обрели большую определенность. Так, в «Общей социологии» в основе его классовой теории была идея о существовании в обществе трех классов: «привилегированных», «среднего класса» и «тех, кто лишен собственности, прав или влияния». Смолл подчеркивал, что эта система стратификации, порожденная процессами индустриального развития общества, в последующем приобретала статус официально санкционированного политического порядка. В дальнейшем Смолл упростил свою классовую конструкцию, вернувшись к своей дихотомической концепции классов, выделив *классы* (ranks), к которым причислил тех, кто успешно закрепил свою позицию наверху или около вершины социальной пирамиды, и *массы*, которые озабочены в основном выживанием. Привилегии первой группы позволяют ей осуществлять разнообразные виды деятельности «культурного» характера, тогда как «массы с необходимостью подчиняют себя существенной деятельности, так как только ежедневный труд обеспечит им хлеб насущный». Классы, поскольку они остаются праздными, в состоянии обеспечивать общество ценными достижениями.

Смолла интересовал идеологический аспект классовых отношений, он видел проявления роста классового сознания экономических групп. Он высказывал уверенность в дальнейшем распространении социализма и в превращении

большевистской теории в признанную часть классового мышления рабочих. Американский социолог предупреждал высший класс об опасности игнорирования растущего классового сознания рабочих, которое может привести к открытой классовой борьбе.

Смолл также не обошел вниманием проблему среднего класса, особенно в том аспекте, который касался факторов, формирующих его сознание. Он подчеркивает его промежуточный статус: средний класс постоянно стремится занять место на вершине социального порядка, тогда как члены нижней страты состязаются за статус среднего класса; в установках среднего класса преобладают ценности конкуренции, а не доминирующие ценности общества. Его члены, пишет Смолл, «постоянно предают свой класс»³². Смолл вслед за Вебленом упрекает нижний класс в его стремлении подражать праздному классу, особенно в сфере финансовых интересов, в которой каждый человек чувствует себя потенциальным капиталистом.

Смолл полагал, что истинную природу современного социального процесса можно понять, только обратившись к изучению конфликта между капиталом и трудом. Эта проблема стала одной из основных в его «Общей социологии», а также в многочисленных статьях, опубликованных в «Американском социологическом журнале». Смолл осуждал представителей высшего класса за то, что они обвиняют низшие классы за их стремление бороться за защиту своих интересов. Он прогнозировал усиление классовой борьбы во всем мире, включая и США. И все же, несмотря на обоснование Смоллом конфликта интересов как важнейшего фактора, определяющего развитие человеческого общества, он не рассматривал его в качестве универсального способа социального взаимодействия, поскольку, согласно Смоллу, он преобладал лишь на ранних стадиях развития общества. Он с оптимизмом смотрел в будущее и связывал перспективы человечества в переплетении интересов всех индивидов и классов, то есть создании ассоциации.

---

³² Small A. General Sociology. P. 277.

Для Смолла исключительно важной задачей в деле формирования общества было преодоление социального неравенства и всей системы несправедливости в классовых отношениях, достижение цели по обеспечению общих интересов. Размышляя над поисками путей решения этой проблемы, Смолл подвергает критике как либеральные, так и социалистические концепции, предлагавших, как он считал, абсолютно противоположные решения: первые находят решение в полуанархистской концепции общества, а другие – в жестком коллективизме, сводящем на нет роль личности. Усилия Смолла сконцентрировались на поиске «среднего пути», который он связывал с «социализацией».

Ключ к разрешению этого конфликта он видит в «переходе от борьбы к кооперации». Так назвал он главу своей «General Sociology». Представленная Смоллом формула социального процесса предлагает новый путь решения проблемы соотношения интересов личности и общества. Она имеет, на первый взгляд, общую установку с марксистской интерпретацией приоритета коллективного интереса над индивидуальным. Однако это далеко не так. Размышляя над проблемой взаимоотношения личности и коллектива, личности и социальной системы, Смолл по существу выдвигает идею о достижении социальной стабильности не ценой подавления личных устремлений и свободы индивидов, а на путях интеграции их интересов. Основанием социального порядка, таким образом, для Смолла является не только мотивационное признание превосходства коллективных интересов над личными, но и совпадение ценностных ориентаций индивидов. Эти фундаментальные идеи намного опередили разработанное впоследствии в концепции Т. Парсонса учение о «моральном соглашении общества».

Целью социализации, по Смоллу, является «достижение большей и лучшей жизни для большего количества лучших людей». При этом Смолл понимает это «достижение» отнюдь не в категориях экономики и политики. Высшая степень социальной кооперации нацелена на обеспечение «всеобщности материальной и нематериальной культуры». Тем самым смолловский этический гуманизм был обеспечен научной рационализацией в форме кооперативного аспекта

социального процесса, что предполагает осознание капиталистическим классом потребности в кооперации с рабочими.

Крайне важным среди всех методов достижения еще большей кооперации между трудом и капиталом является, согласно Смоллу, формирование «социального сознания». Смолл хвалит социалистов и других «агитаторов социальных реформ» за их роль в развитии общественного мнения, а также средства массовой информации, которые являются необходимыми для конструктивной кооперативной реформы³³. Смолл полагает, что решение проблемы социального неравенства нельзя осуществить на путях изменения институциональных структур. Главное для него – это изменение сознания. Для изменения несправедливой классовой структуры необходимо изменить общественное сознание.

3.4. Социальный амелиоризм А. Смолла

Другим проявлением наметившегося отхода от социалдарвинизма является постановка Смоллом проблемы роли науки в развитии человеческого общества. Он полагал, что знание вообще оправдано только в том случае, если работает на усовершенствование общества. Вслед за Контom Смолл считал, что научное знание может быть единственным руководством для социальных изменений.

По его мнению, важной задачей социологии является разработка принципов социального амелиоризма – усовершенствования общества на основе реформирования социальных институтов. Он подчеркивал, что установление «совершенного морального порядка» связано с переходом от собственнической к функциональной организации общества. Смолл видел идеал общества в контролируемом капитализме, при котором государство установит нормы ограничения доходов и их справедливого распределения.

Отстаивая позиции политического реформизма, Смолл придавал большое значение поиску практических возмож-

---

³³ Small A., Vincent G. An Introduction to the Study of Society. Chicago, 1894. P. 318.

ностей использования социологии для постепенного улучшения всех социальных институтов. Разделяя веру в социологию как в эффективный компонент социальной технологии, он неоднократно заявлял, что в качестве самой важной задачи социологии он рассматривает планирование усовершенствованного общества. Более того, он рассматривал все социальные теории и каждую социальную науку как «функцию практических проблем, которые современные люди пытаются решить». Важнейшей практической задачей социологии является разрешение социальной проблемы, гармонизация социальных структур и отношений путем изменения направленности и содержания психических процессов.

Развивая свой проект идеального общества, Смолл стремился уверить читателей в том, что он будет далек от утопической конструкции. Залогом этого, по его мнению, станет участие в научной деятельности не только представителей академической науки, но и деловых людей. В этом процессе Смолл отводит социологии особую роль, вытекающую из ее способности обеспечить основу разумного и эффективного контроля над социальным процессом и развитием культуры. Уточняя предмет социологии, он делал акцент на ее особом интересе к процессам социальной интеграции и дезинтеграции. Желания и интересы людей, как показывает Смолл, то сходятся, то расходятся, порождая определенные социальные отношения и структуры, в рамках которых снова и снова возникают новые противоречия и конфликты, неизбежно приводящие к разрушению отживших структур и росту новых. По мнению Смолла, социология и должна исследовать процессы повторения, регулярности и единообразия социальных структур, функций, социального процесса, которые характеризуют социальное поведение.

Особенностью социологического подхода Смолла была его опора на этику. Ученый пытался предостеречь социологов от полной идентификации своей науки с позитивистским, свободным от ценностных суждений, пониманием ее О. Контом. «Человеческий опыт представляет собой эволюцию человеческих ценностей» – таков был исходный пункт его системы. Он постоянно возвращался к своей идее о том, что наука должна обеспечить этическую философию жизни,

что ее существенной задачей является создание нормативных стандартов. Смолл предложил свою научную систему этики, в основе которой лежал конструктивный подход к оценке функций социального процесса: они должны служить удовлетворению всей суммы человеческих интересов. Единственным надежным критерием “хорошего” и “плохого” является то, насколько конкретный акт ускоряет или замедляет социальный процесс.

Таким образом, Смолл отходит от социал-дарвинизма. Это проявилось в отказе от абсолютизации конфликта и поиске консенсусной модели социального развития, в стремлении к психологизации социального взаимодействия. Особенно отчетливо звучит мотив психологизации в положении о том, что «нет ничего социального, что не являлось бы психическим». Закономерен потому и вывод ученого относительно практической функции социологии, состоящей, по его мнению, в установлении гармоничных внутренних и внешних отношений социальных групп и институтов путем изменения содержания и направленности психических процессов. Его методологическая позиция может быть определена как переходная от социал-дарвинизма Самнера к психологическому эволюционизму, получившему разработку в творчестве Л. Уорда и Ф. Гиддингса.

Контрольные вопросы и задания

Задание 1. Дать определение понятиям:

«человеческая ассоциация», психологизм, законы психического действия, законы человеческой рациональности, социальный процесс, социальный интерес, конфликт интересов, классовая структура, социализация, социальное сознание, социальный амелиоризм.

Задание 2. Заполните таблицу «Социологическая концепция А.В. Смолла»

Направление	Краткая биография	Основные концепции

Задание 3. Ответьте на вопросы:

1. Перечислите основные труды А. Смолла.
2. В чем выражена специфика трактовки Смоллом предмета социологии?
3. В чем специфика методологического подхода Смолла к анализу социальных явлений? Что, по Смоллу, выступает основной единицей социологического анализа?
4. В чем сущность концепции интереса Смолла?
5. Каково содержание концепции социального прогресса Смолла?
6. В чем выразился отход А. Смолла от позиций социал-дарвинизма?

Глава 4

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ ЛЕСТЕРА Ф. УОРДА

4.1. Предмет социологии и ее структура

Лестер Франк Уорд (1841–1913) назван соотечественниками «американским Аристотелем». Он один из тех пионеров американской социологии, кто достиг мировой известности. Его по праву причисляют к основоположникам социологии, ставя его имя в один ряд с О. Контом и Г. Спенсером. Уорд первым из американских ученых был удостоен избрания на пост президента Международного Института социологии в Париже (1903). Американский ученый стал основателем того направления в социологической мысли, которое получило название психологического эволюционизма.

Путь Л. Уорда в социологическую науку был воистину удивительным. Имея ученую степень магистра ботаники, он долгие годы служил в Государственном геологическом управлении, сочетая службу с научными исследованиями по геологии и палеоботанике. На протяжении 80–90-х гг. Уорд написал 6 монографий и около 150 статей по палеоботанике и классификации американской флоры. Ощувив интерес к социальной сфере, к проблемам социального реформирования, он стал изучать труды О. Конта и Г. Спенсера. Результатом его 12-летних исследований общественных отношений стало издание в 1883 г. двухтомного шедевра – «Динамической социологии»³⁴. Это была первая в США публикация, в названии которой было использовано слово «социология», а ее автор предложил первую оригинальную («американскую») систему социологического знания. Дальнейшее раз-

---

³⁴ Ward L. Dynamic Sociology; Or Applied Social Science as based upon statical sociology and the less complex sciences. Vol. 1. 1883. Рус. пер.: Уорд Л. Динамическая социология. В 2-х тт. М., 1891.

витие идеи Уорда получили в таких работах, как “Психические факторы цивилизации” (1893), “Принципы социологии” (1898), “Чистая социология” (1903), “Прикладная социология” (1906) и др.

В 1905 г. Уорд был удостоен уже не только международного, но и национального признания как ведущего социолога: он избирается первым президентом созданного Американского социологического общества. Только после этого Уорд решил посвятить себя полностью социологической профессии и принял в 1906 г. – в возрасте 65 лет – приглашение занять пост профессора в Браунском университете, где прослужил до конца своей жизни. Здесь Уорд опубликовал свой знаменитый учебник (в соавторстве с Д. Дили) по социологии. В последние годы своей жизни Уорд работал над книгой, которую назвал «Блики Космоса» и которая начала выходить в 1913 г.

В чем же состоял вклад Уорда в развитие научных основ социологии? Прежде всего, Уорд, не удовлетворенный формулой Конта, гласящей, что социология есть наука о порядке и прогрессе, предложил свое понимание: предмет социологии – человеческое творчество, достижение (achievement). Именно оно является главным социальным явлением, подлежащим социологическому изучению. Уорд стремился доказать, что изучение функции (а не структуры), то есть того, что составляет социальную деятельность, и составляет главную задачу социологии.

Кроме того, Уорд по-новому решил проблему структуризации социологии, положив в ее основу функциональный подход. Он разделил ее на «чистую» (pure) социологию и прикладную (applied). Его «чистая социология» представляет собой теоретическое изучение общества, включающее социальную статику и социальную динамику. Прикладная социология – суть практическая наука. Первая устанавливает принципы науки, вторая указывает действительное или возможное применение этих принципов к социальному усовершенствованию, ее цель – предложить человечеству программу усовершенствования общества.

Уорд указывает на связь, существующую между данными видами знания: первое есть обязательное условие второго,

которое, в свою очередь, представляет большую важность для человечества. Чистая социология имеет дело целиком со структурой и функцией. В ее задачу, указывает он, входит изучение явлений и законов общества как такового, с помощью чего устанавливается этиологический диагноз, исключая вопросы терапевтического лечения и всяческие этические рассуждения³⁵. Проблемы чистой социологии это: «Что?, Почему?, Как?». А прикладная социология должна отвечать на вопрос: «Зачем?». Она-то как раз и имеет дело с социальными идеалами и этическими соображениями и ее цель – предложить человечеству программу усовершенствования социальных условий. В чистой социологии точка зрения целиком носит объективный характер, «можно сказать, что она относится к социальной функции». А в прикладной социологии она – субъективна. Прикладная социология «имеет дело с искусственными средствами ускорения стихийных процессов природы во имя субъективно избранных целей». В чистой социологии желания и мотивы людей рассматриваются как движущие силы развития общества, а в прикладной – как «источники наслаждения с помощью их удовлетворения». Действительно, подчеркивает он, «прикладная социология имеет дело с социальной полезностью, измеряемой посредством удовлетворения желаний». Несмотря на это прикладная социология является наукой, а не искусством, так как она предлагает для этих целей определенные обоснованные общие принципы³⁶.

В этой уордовской классификации наук проявилась, считает австрийский социолог Л. Гумплович, практическая, утилитарная направленность, присущая в целом американцам, не желающим думать о науке, даже самой абстрактной, без того, чтобы планировать ее применение. «Уорд не желает предпринимать идею «чистой науки» как конечной цели самой по себе» – пишет он³⁷.

---

³⁵ Ward L.F. Pure Sociology. P. 4.

³⁶ Ward L.F. Applied Sociology: A Treatise on the Conscious Improvement of Society by Society. N.Y., 1906. P. 13.

³⁷ Gumpлович L. An Austrian Appreciation of Lester F. Ward // AJS. Vol. X. P. 643–653.

Хотя Уорд тщательно разграничивал чистую и прикладную социологию, он подчеркивал, что знание социальных законов, полученное в чистой социологии, должно и может быть использовано для усовершенствования общества. Социология, таким образом, объединяет две основные фундаментальные идеи о порядке и прогрессе. Хотя статическая концепция социальной организации должна составить базис социологии, социальная динамика формирует ее практическую и более важную структуру, вооружая социальную науку идеей прогресса. Уорд был убежден в том, что неизбежно настанет то время, когда эволюция приведет человечество к прикладной социологии и люди будут в состоянии использовать усвоенные ими знания для того, чтобы стать истинными хозяевами земли³⁸.

Уорд был первым, бросившим вызов социал-дарвинизму на американской почве и доказывавшим неправомерность аналогий между борьбой за существование, свойственной дарвиновскому природному миру, и борьбой за существование в человеческом обществе. Он подчеркивал, что естественная эволюция человеческого разума предоставила ему власть, чтобы покончить с диктатом «генетической эволюции» и направить своей волей природные силы в заданном направлении. Путь продвижения человеческой цивилизации – осуществление «искусственного отбора» с опорой на социальные институты.

Чтобы стать наукой, заявил Уорд, социология должна иметь дело с «психическими силами», являющимися столь же реальными и природными, как и физические силы. В обществе психические силы становятся социальными силами, и именно они являются действительными причинами всех социальных явлений. Согласно его теории, социальные силы – это человеческие мотивы. Под социальным явлением им понималось взаимодействие, обнаруживающее цели, желания, планы, существующие в умах индивидов. Желание человека выступает у Уорда как универсальный принцип одушевления мира, как источник всякого действия. Природа одарила человека спектром желаний и благодаря этому

---

³⁸ Ward L.F. *Outlines of Sociology*. P. 212.

обрела собственную жизнеспособность. Желание сообщает динамизм жизни индивида, который воздействует на общество и саму природу. Кроме того, желание придает природе и обществу направление развития и меру ускорения. Человек, с одной стороны, поработен своей органической природой, жаждой удовлетворения желаний. Но с другой – обладая динамическим свойством, человек свободен, свободен действовать.

Желания Уорд подразделил на два типа: первые освобождают человека от страданий, вторые служат источником удовольствия. Взаимодействие двух типов желаний составляет основу гармонии в его деятельности и бытии. «Мудрость расчета» человека заключается в том, чтобы через удовлетворение желаний избавляться от страданий, но в погоне за удовольствиями не получать дополнительных страданий. Естественная природа желания возводит, по его мнению, преграду распущенности человека, ставит его активность в ограничительные рамки. Роль общественных табу, моральных запретов менее значима.

Эти размышления стали для Уорда основой его концептуалистики. Он был уверен, что человечество пока еще находится на той стадии развития, когда жизнь регулируется в большей мере законами, заданными природой человека, нежели теми, которые формируются самой социальной целостностью – обществом. В будущем же роль последних возрастет, но этим общество будет обязано врожденным свойствам индивидов.

4.2. Учение о сущности универсальных социальных сил

Важной частью социологии Уорда стало учение о сущности универсальных социальных сил, приводящих в движение общество. В своих работах, начиная с «Динамической социологии» и кончая «Чистой социологией», Уорд предложил ряд классификаций социальных сил. Среди них наибольший интерес вызывает самая поздняя, изложенная в «Чистой социологии». Исходным для нее является прин-

цип рассмотрения их «изначально как психических, даже тех из них, которые классифицируются как духовные, ибо организм является единственным источником их происхождения»³⁹. Беря на вооружение биологическую терминологию, поскольку, как отмечает ученый, социология своей еще не выработала, Уорд прежде всего выделяет силы «онтогенетические» (охранительные), одна из которых – «позитивная», направленная на поиск удовольствия, а другая – «негативная»; ее цель – стремление избежать страданий. Другую группу составляют, по его терминологии, «филогенетические» (репродуктивные) социальные силы, которые, в свою очередь, распадаются на «непосредственно сексуальные» и «косвенно аффективные», основанные на родстве. Среди социальных сил эти – простейшие, удовлетворение которых необходимо для поддержания жизни. «Реализация» этих сил вызвала появление «вкуса к ним»: удовольствие и страдание являлись последствиями привычки совершать определенные действия и воздерживаться от других. Питание и воспроизводство, стремление избегать врагов и опасности – вот далее чего не идут психические проявления различных видов животного царства, за исключением человека. Уорд подчеркивает, что у человека эти психические свойства дополняются способностью восприятия. Человека отличает от животных интеллект, который явился не на смену способности к аффектации, а развился в человеке наряду с ними. Эти аффективные способности продолжают занимать в человеке первое место, все остальные подчинены им. Разум не составляет цели сам по себе, он, напротив, является средством для достижения цели.

Удовольствия, ощущаемые индивидом, необходимы ему для того, пишет Уорд, чтобы жизнь его стала возможна, тогда как его страдания обуславливают собой смерть. Так появляется новый элемент – нравственный. Его нельзя искать в природе, но если мораль – ничто для природы, то она – «все для существа чувствующего». Нравственное благо выступает как главный предмет заботы человека, но само по себе это благо в основе своей есть не что иное, как приятное ощущение, раз-

---

³⁹ Ward L.F. Pure Sociology. N. Y., 1903. p. 261

вившееся в интересах сохранения жизни. Моральные силы – одна из трех составляющих более высокого типа социальных сил, которым Уорд здесь дает название «социогенетических» или духовных. Другими двумя из числа главных для человека сил выступают эстетическое чувство к прекрасному, без которого было бы немислимым развитие изящных искусств, и интеллектуальная любознательность.

Уорд уделит особое внимание этому последнему «психическому фактору цивилизации». Он доказывал, что сначала интеллект был направлен исключительно на удовлетворение эгоистических интересов индивидов. Эти интересы потребовали обхода или сдерживания физических сил природы, последствием чего и было первоначальное появление изобретательства и становление творчества, с чем и корреспондировалось развитие общества, его поступательный ход. Уорд утверждал, что совершенствование «способности к изобретательству» постепенно приводило к тому, что естественный отбор в общественном развитии все более уступал место «искусственному отбору», а человек из простой игрушки природных и социальных сил превращался в их господин. Способность человека к творчеству позволила человеческому обществу преодолеть принципы «борьбы за существование», господствовавшие в природном состоянии, и создать сначала «примитивные регулирующие системы», а затем законы, государство, гражданское общество.

Уорд отмечает, что именно благодаря рациональной способности отдельных людей, человечеству удавалось в редкие моменты истории вырывать у молчаливой природы ее секреты и заставлять ее служить себе⁴⁰. Исходя из своей основополагающей идеи о том, что в основе действия социальных сил находится природная энергия, Уорд утверждает, что индивиды, обладающие исключительными дарованиями, являются обладателями избыточной социальной энергии, которая может быть потрачена на инновацию⁴¹.

Уорд приходил к выводу, что инновация носила индивидуальный и механический характер, что проявлялось в ее

---

⁴⁰ Ward L. Dynamic Sociology, II. P. 24.

⁴¹ Ward L. Pure Sociology. P. 243–246.

случайности и бессознательности, зависимости от личностных (более или менее случайных) свойств индивида. Отдавая должное роли инноваторов и изобретателей, которых он именуется «главными агентами цивилизации», Уорд все же выступает против абсолютизации их исключительной роли в развитии прогресса. Только человеческая деятельность с опорой на изобретения творит и созидает, пишет он. Успех инноваторов он связывает с достаточно продолжительным воздействием на окружающую среду, в результате которого человечество «выходит из мрака рабства в свет цивилизации»⁴².

Хотя для Уорда понятие инновации было неразделимо с достижением, творчеством, он признает, что не всякое нововведение может быть квалифицировано как прогрессивное. Пытаясь дать ответ на мучивший его вопрос о причине утверждения в обществе инноваций, имевших в целом негативные последствия для социальной эволюции, он приходит к выводу, что большую опасность для общества создает существующий раскол между интеллектуальной элитой и массой, которая в его представлении является «безответственным последователем» инноваторов. Именно ее некомпетентность, подчеркивает он, была главной причиной того, что на протяжении веков в обществе господствовали ненаучные теологические концепции. Уорд убежден в том, что все несовершенства прошлого социального опыта были связаны с невозможностью «опробования всевозможных путей, предоставляемых природой». Существовавшая практика следования тому «единственно верному пути», который предлагался «директивным агентом» (т.е. разумом. *Л.Б.*), приводила к «неопробованности всех остальных возможностей». Возможность преодоления негативных последствий индивидуальных инноваций Уорд усматривает в ее социализации с тем, чтобы она служила всеобщим потребностям в деле изменения и усовершенствования социальных условий.

Особое внимание в социологии Уорда уделялось анализу психических факторов цивилизации, которые он подразделил на три основные группы: субъективные, объективные и синтез социальных факторов. При этом к субъективным

---

⁴² Ward L. Dynamic Sociology. II. P. 108.

факторам он относил различные отрасли философии, психологии, чувства, волю и т.п., к объективным – интуицию, изобретательность, «творческий» и «спекулятивный» гении, интеллект, к синтезу социальных факторов – «экономия природы» и «экономия духа», мелиоризм, социальное сознание, социальную волю, социальный интеллект и социократию.

4.3. Концепция социального прогресса: социальный телезис Л. Уорда

Разработанная Уордом теория социальной эволюции выглядела особенно впечатляющей на фоне выдвигаемых его современниками концепций. Уже в «Динамической социологии» он заявил, что сам механизм эволюции не постоянен, а изменяется с течением времени. Он предложил взглянуть на проблему с позиций единства космической, биологической и социальной эволюции. Беря в союзники Дарвина и Спенсера, он утверждал, что эволюция проходит ряд последовательных стадий. Она начинается как космогенезис, охватывающий всю Вселенную. В определенный момент появляется новый феномен – жизнь, и возникает новый эволюционный механизм – биогенез, дополняющий «космогенезис». С появлением человечества наряду с первыми двумя начинает действовать еще один механизм, коренящийся в разуме – антропогенез. Наконец, с образованием общества к трем предыдущим прибавляется новый механизм социальной эволюции – социогенез. В основе этих этапов, пишет Уорд, находятся три «великих космических кризиса»: зарождение жизни, зарождение чувств и зарождение интеллекта или разума, совершившиеся в разные геологические эпохи. Формами, в которых проявились первые два генетических процесса, были растительный и животный миры, и только с появлением человека может идти речь о «третьем космическом кризисе, то есть о зарождении интеллекта или разума».

Социогенез, таким образом, синтезирует все природные и социальные силы, обладая в то же время неким чувством

и рациональной целью. Здесь мы подходим к основной идее Уорда, заключающейся в том, что социальная эволюция после завершения стадии антропогенеза раздваивается и может осуществляться или в форме «генетического» процесса, или «телеологического». В отличие от первого, представляющего собой спонтанный процесс, телеологический его вариант предполагает возможности сознательного воздействия на ход социальной эволюции, разумного конструирования будущего на основе предвидения и планирования. Обращаясь к анализу проблемы социального прогресса, осуществленного Уордом, подчеркнем, что постановка американским социологом этого вопроса была в высшей степени оригинальной. Его теория исходила из идеи о существовании двух основных типов прогресса в общественной жизни: пассивного, или негативного, «генезиса» и активного, или позитивного, «телезиса». «Генезис» – это подчиненное только законам эволюции спонтанное развитие структур и функций, свойственное природе. Пассивность общества есть следствие того, что оно «функционирует под воздействием внутренних и внешних сил»; отсутствие каких-либо сил, могущих противостоять этим законам или вносить коррективы в их неумолимое действие, придает «негативный» характер такому обществу⁴³.

«Телезис» отождествляется им с сознательным или искусственным усовершенствованием общества человеком. Уорд вводит это понятие для того, чтобы подчеркнуть роль целесообразности (целеполагания) в процессе социальных изменений, лежащей в основе деятельности людей. Это – «активный, или позитивный», прогресс, предполагающий вмешательство человека в действие природных сил. Уорд критикует представления Спенсера о том, что социальная эволюция является процессом чисто генетическим, совершаемым одною природою без влияния человеческих усилий. Соглашаясь с тем, что человек есть продукт природы, а его действия – результат различных предшествующих условий, Уорд пишет о необходимости учитывать также определенные мотивы, рождающие желания, планы и цели людей.

---

⁴³ Ward L. Dynamic Sociology, I. P. 56.

Он настаивает на том, что многое в социальной жизни имеет не естественное, а искусственное происхождение, и что практическая ценность науки для человека как раз и заключается «в ее наставлениях относительно искусственного воздействия на окружающую его действительность». Сам Уорд придавал большое значение этому положению своей теории: «Я считаю себя первым, – писал он, – указавшим на то, что, ограничив человеческий прогресс одними только пассивными воздействиями, мы упустили бы из виду один из главных его факторов. Это – субъективный фактор. Его нельзя найти на низших ступенях развития общества. Он присущ одному только человеческому и социальному прогрессу. С целью его выявления и была написана мною «Динамическая социология». Вся вторая часть ее посвящена главным образом этой задаче».

Раскрывая принципы социального телезиса, Уорд обосновывал, что основная природная энергия, проявляющаяся в действии социальных сил, требует контроля. Этот контроль может быть осуществлен двумя методами: бессознательным контролем природы, проявляющимся в генезисе, и путем сознательного руководства со стороны разума, воплощенного в телезисе⁴⁴. Природный контроль, осуществляемый путем естественного отбора, оказывался менее эффективным, более замедленным и невероятно расточительным. Напротив, сознательный контроль со стороны разума, доказывает Уорд, является более высоким по уровню, поскольку он экономит время и усилия, опираясь на предвидение и применение определенных средств для достижения поставленных целей.

Уорд выделил два этапа в развитии социального телезиса. В прошлом самой обычной формой телеологического действия был индивидуальный телезис, так как индивидам всегда было свойственно стремление пытаться повысить свое личное благосостояние. В будущем, по его мнению, постепенно возобладает коллективный телезис, проявления которого он усматривал в современном ему мире. С помощью интеллекта будут созданы социальный контроль и соответствующие институты, которые позволят удовлетворить человеческие потребности уже

---

⁴⁴ Ward L. Pure Sociology. P. 463.

на групповом уровне. Эта идея Уорда о коллективном телезисе, представляющем собой социальный контроль динамических сил природы и общества, осуществляемый путем целенаправленного приспособления средств к целям, выступает как одна из самых важных во всем его творчестве, вызывающая интерес к его наследию и поныне.

Эволюция, таким образом, получает возможность своего развития на более высоком уровне и становится более многомерной и гуманизированной.

Уордовская постановка проблемы о путях развития социального прогресса была в высшей степени оригинальной. В истории общества и развитии социального прогресса Уорд выделяет четыре стадии, отличающиеся между собой уровнем и характером развития конфликтов (борьбы) между людьми, степенью гуманной направленностью интеллекта и возможностью его воздействия на консолидацию человечества. Первую стадию он называет автаркической или уединенной, поскольку ее отличительным признаком выступает подчинение жизни прачеловека (питекантропа) закону борьбы за существование. Индивид борется с природой в одиночку или в лучшем случае организуется в малые группы.

На второй стадии – насильственной агрегации (или анархической) – по мере увеличения популяции человек сталкивается с необходимостью защититься от себе подобных. С этой целью создается принудительная ассоциация, обеспечивавшая ему гарантии свободы, но не безопасности. Это было связано с тем, пишет Уорд, что на этом этапе «отсутствовали моральные качества в индивидах, интеллект которых был рабом их эгоистических устремлений».

Третья стадия определяется им как «национальная или политаркическая», а ее характерным признаком называется развитие права, становление первых, пусть даже рудиментарных, форм правления. На этом этапе борьба между индивидами, характерная для анархической фазы, перерастает в борьбу между племенными и национальными общностями. Результатом этого процесса, указывает Уорд, становится создание союза из многих племен и формирование крупной социальной организации. Правительство, сыгравшее необ-

ходимую роль в предотвращении внутренней войны, становится причиной внешней войны. Возможность исчезновения этого зла Уорд видит в реализации четвертой стадии, которую он именует космополитической или пантаркической. На этом этапе развития социального прогресса, пишет ученый, верх одержит чувство любви к человечеству, будут устранены все языковые барьеры и национальная кичливость, все нации объединятся в одну большую социальную агрегацию с единой политической организацией⁴⁵.

Уорд отдавал себе отчет в том, что такой способ интерпретации социальной эволюции, носит довольно абстрактный характер и не имеет достаточного онтологического основания. В реальности наблюдаются многочисленные процессы, которые могут протекать параллельно, пересекаться, накладываться друг на друга или даже противоречить друг другу. К тому же для Уорда было характерно амбивалентное отношение к стремлению Спенсера и Конта представить генетическое развитие общества как процесс линейной эволюции. Пытаясь объяснить многочисленные случаи отступления, мутации в истории человечества, он заимствует из ботаники идею «симподиальной» модели развития, заявляя, что вместо того, чтобы следовать прямой дорогой эволюционного изменения, общество прокладывает боковые ветви, или «симподии», которые становятся основными линиями развития, заменяющимися, в свою очередь, впоследствии другими симподиями⁴⁶.

Раскрывая принципы социального телезиса, Уорд полагал, что сознательный контроль со стороны разума является более высоким по уровню, чем природный контроль, так как он экономит время и усилия. Он выделил два этапа в развитии социального телезиса. В прошлом обычной формой телеологического действия был индивидуальный телезис, поскольку индивидам всегда было свойственно стремление к повышению личного благосостояния. В будущем, по Уорду, постепенно возобладает коллективный телезис, проявления которого он усматривал в современном ему мире. С помо-

---

⁴⁵ См.: Ward L. Dynamic Sociology. I. P. 464–467.

⁴⁶ Ward L. Pure Sociology. P. 77–78.

щью интеллекта будут созданы социальный контроль и соответствующие институты, которые позволят удовлетворить человеческие потребности уже на групповом уровне. Учение Уорда о коллективном телезисе, представляющем социальный контроль динамических сил природы и общества, осуществляемый путем целенаправленного приспособления средств к целям, выступает как одна из важных составляющих его творчества, вызывающая интерес к наследию ученого и поныне.

Таким образом, Уорд подверг критике самнеровско-спенсеровскую трактовку социального прогресса как автоматического, саморазвертывающегося, осуществляющегося с помощью сил, выходящих за рамки человеческих возможностей. Отводя человеку решающую роль как субъекту прогресса, Уорд стремился отыскать средства, которые обеспечили бы активизацию его творческих сил.

Ему принадлежала также – это отчетливо видно на рубеже XX и XXI столетий – одна из самых фундаментальных идей, разработанных в конце прошлого века. Ее реализация в конце XX в. действительно прокладывает дорогу прогрессу, к общественному самоуправлению. Эта идея, ставшая сердцевинной всей социологической системы Уорда, была выражена в положении, что социальный прогресс (или счастье) может наступить только через всеобщее просвещение масс. Уорд был неутомим в пропаганде этой идеи, всемерно разъясняя, что самый короткий и самый надежный путь к лучшему лежит через знание, что социальная воля сможет выразиться только посредством всеобщего научного образования широких масс. Образование, цель которого состояла прежде всего в познании законов природы, было объявлено им самым важным видом человеческой деятельности и предметом величайшей индивидуальной и коллективной заботы. Социолог одним из первых обосновал положение, что именно образование позволит сформировать механизм сознательного контроля и в корне изменить эволюционный механизм; оно явится фактором, способным проложить путь к урегулированию социальных отношений.

Без преувеличения можно сказать, что самый громкий голос в защиту рационализации прогресса принадлежал

Уорду. Его идеи оказали большое воздействие не только на американскую, но и на европейскую социологию. Так, например, знаменитый бельгийский социолог Г. Де Греф, описывая в своем письме к Уорду то впечатление, которое произвели на него его книги, признавался, что самое лучшее, что ему теперь остается, так это «бросить в огонь все, что он до этого опубликовал по социологии, чтобы спасти своих последователей от совершения «колоссальных ошибок».

Идеи Уорда об образовании занимают особое место в его социологической доктрине, поэтому необходимо остановиться на них более подробно. Излагая основы своего учения, он подчеркивал, что сутью его концепции и «венцом всей системы» является «признание и доказательство необходимости равного и всеобщего распределения знания». Заняв критическую позицию по отношению к Спенсеру с его преклонением перед частным домашним образованием, Уорд выдвинул идею о необходимости введения обязательного всеобщего образования. Образование, цель которого, по мнению Уорда, состояла прежде всего в познании законов природы, было объявлено самым важным видом человеческой деятельности и предметом величайшей индивидуальной и коллективной заботы. Социолог одним из первых обосновал положение о том, что именно оно является фактором, способным урегулировать социальную структуру общества.

Уордовские аргументы в поддержку образования как лучшего средства обеспечения социального прогресса и индивидуальной возможности мы находим практически во всех его работах⁴⁷. Он постоянно убеждал, что в новом прогрессивном обществе должно быть мобилизовано столько же массовой поддержки публичному образованию, сколько ее было оказано религиозному образованию в прошлом. Уорд надеялся, что школа заменит церковь, научные лекции – проповеди, а изучение природных объектов и научная работа придут на смену Священному писанию. Массы должны быть обучены тому, что составляет их собственный интерес, ибо если они не поймут, как могут «осчастливить» их изме-

---

⁴⁷ Ward L. 1) *Dynamic Sociology*. II. P. 15, 72, 407, 425; 2) *Pure Sociology*. P. 574–575; 3) *Applied sociology*. P. 95–107, 229, 238–242, 246–250, 292.

нения, они всегда будут блокировать прогресс. Он упрекает социалистов и реформистов вообще в том, что они более озабочены целью, а не средствами, поддающимися человеческому манипулированию. «Многие ожидали от моей «Прикладной социологии», – пишет он, – что она предложит средство от конфликта труда и капитала». У Уорда, по его собственному признанию, нет такого решения, но он убежден в том, что если трудящиеся будут информированы так же, как и предприниматели, то трудовые конфликты себя исчерпают. Даже «отвращение к труду», которое было выделено Ратценхофером и Вебленом в качестве признака рабочего класса, будет устранено в результате равенства в образовании⁴⁸.

Теория образования Уорда начиналась и кончалась положением: окружающая среда имеет почти неограниченные возможности, чтобы формировать организм. Вопрос лишь в том, считал Уорд, всегда ли социальная система будет предоставлена природе, или же она будет изучаться как предмет искусства разумом? Его длинная завершающая глава второго тома «Динамической социологии» была специально посвящена образованию, которое он представлял как сумму человеческого знания о естественной истории и о социальных средствах для будущего развития. Образование было медленным процессом, но оно было единственным практическим методом, который имелся в распоряжении человека для увеличения его счастья, так как оно подталкивало человека к тому, чтобы он добивался еще большего интеллектуального и физического контроля над природой.

Чтобы утилизировать образование как основной инструмент увеличения человеческого счастья и, значит, прогресса, Уорд сформулировал три главных требования для любой системы образования:

- 1) важнейшей заботой образования должно быть содержание ума, но не его способности;
- 2) образование должно быть исключительно делом общества, действующего через государство;
- 3) образование должно стать всеобщим.

---

⁴⁸ Ward L. Applied Sociology. P. 230–236.

Уорд доказывал, что образование, находящееся в руках государства, является самым эффективным по организации и передаче знания. Поддерживаемое государством элементарное, среднее образование и учеба в государственных университетах обеспечат лучшее образование для масс, чем это делали частные институты для привилегированного меньшинства. Уордовская концепция образования исходила из признания равенства образовательных позиций женщин, которые будут обучаться наравне с мужчинами⁴⁹.

В своих последующих работах, особенно в «Прикладной социологии», Уорд усилил свои аргументы о необходимости диффузии знания, результирующей в преодолении классовых антагонизмов. Уорд предупреждал, что обществу придется дорого расплачиваться за необразованность масс, часто идущих на преступления и создающих немало других социальных проблем. «Поскольку этот класс не может быть истреблен и поскольку эти люди не могут сами цивилизоваться, общество должно исправить их с помощью образования»⁵⁰. Как видится уже из XX в., его идея об образовании как о единственно надежной форме социальных видоизменений, влекущей за собой благие последствия, оказалась пророческой.

4.4. Классовая структура и классовая борьба

Уорд активно интересовался проблемами социального неравенства, обращаясь к анализу классовой структуры общества во всех своих фундаментальных работах и статьях. Он отказывался признавать, что экономические различия являются индикатором дифференциации способностей и утверждал, что решающую роль в социальном неравенстве играют жизненные обстоятельства. В «Прикладной социологии» получил глубокую проработку образовательный критерий классовых различий. Он пришел к выводу, что общественный раскол на образованных и необразованных имеет

---

⁴⁹ Ward L. Dynamic Sociology. II. P. 541–633.

⁵⁰ Ward L. Applied Sociology. P. 308, 312–313.

своим результатом наличие класса эксплуатируемых и эксплуататоров.

Уже в первой работе Уорд стремится привлечь внимание читателя к тому ненормальному состоянию общества, которое характеризуется жестоким угнетением огромных масс. В «Прикладной социологии» Уорд дал самое развернутое исследование интересующей нас проблемы, представив целостную концепцию классового неравенства. Уорд, так же, как и Смолл, при обосновании своих идей о происхождении классовых различий опирался на концепции завоевания Гумпловича и Ратценхофера. Вместе с тем Уорд попытался по-новому взглянуть на эту проблему, полагая, что расовый конфликт иллюстрирует действие «космического закона» синергии в социальной жизни⁵¹. Он выделил следующие ступени в генезисе и развитии классов, государства и национальной общности: 1) подчинение одной расы другой; 2) возникновение каст; 3) постепенное сокращение огромного индивидуального, социального и политического неравенства; 4) замена насильственного подчинения подчинением, основанным на праве; 5) возникновение государства, при котором все классы имеют и права и обязанности; 6) цементирование массы гетерогенных элементов в более или менее гомогенный народ; 7) подъем и развитие чувства патриотизма и образование нации.

Уорд полагал, что классовые системы, государство и нация приобретают определенные структуры с помощью социальных сил. В пересмотренной им классификации этих сил, представленной в «Чистой социологии», главными категориями выступают физические и духовные силы. Как уже выше отмечалось, первые он подразделяет на онтогенетические (поиск удовольствия и стремление избежать боли) и филогенетические (секс и родство). Детальное обсуждение онтогенетических сил обнаруживает истоки и функции эксплуатации, рабства, собственности, производства и социального распределения. Эти явления, считает Уорд, имеют прямое отношение к истокам и становлению классов, потому он и переходит к их специальному рассмотрению.

---

⁵¹ Ward L. Pure Sociology. P. 203–204.

Как пишет Уорд, все экономические процессы коренятся в эксплуатации. Канныализм был одной из самых ранних форм эксплуатации, но были известны еще более эффективные средства эксплуатации, сопровождавшие расовые конфликты. Это – порабощение женщин, воинов и рабочих. Кастовый порядок преобразовывал завоеванную расу в рабскую группу, и победители становились «праздным классом». Характеризуя рабство как экономический институт, ученый приходит к выводу, что роль, которую сыграл этот институт, была необходимой и полезной в социальной эволюции. Рабство было ответственным за инновацию в труде: последняя появилась как относительно позднее достижение человека. «Никакое сокращение рабства не могло бы достичь этого. Это была социальная миссия человеческого рабства – преобразовать простую деятельность в настоящий труд, который не зависит от какой-либо врожденной способности человека: эта способность является результатом многовекового обучения в школе рабства». Возникновение современного промышленного общества стало возможно благодаря тому, что бесчисленные поколения эксплуатируемых стали обученными к труду. По мнению Уорда, рабство было первым шагом в «режиме статусов», и насилие обеспечило базу для промышленного общества. На первый взгляд в этом можно усмотреть копирование известной концепции движения общества от военного к индустриальному Г. Спенсера. Однако в отличие от дихотомической модели общества британского социолога Л. Уорд избирает не столь «жесткую» схему: он полагает, что именно на стадии милитаризма создаются необходимые предпосылки для возникновения индустриального типа организации.

Происхождение собственности Уорд выводит также из эксплуатации. Подобно многим социологам своего времени, он интерпретировал раннюю первобытнообщинную собственность как «протосоциальную», которая с наступлением расового конфликта и угнетения сменилась на «метасоциальную» систему личной собственности. Сначала, пишет он, возникает собственность на женщин и на землю (на захваченную территорию), а затем и другие виды собственности – скот, орудия труда и пр. – все они попали в ру-

ки завоевателей, правящего класса. В этой связи Уорд подвергает критике концепцию простой классовой дихотомии. «Оба эти класса, – пишет он, – также должны рассматриваться как гетерогенные». По его мнению, в каждом представленном классе был велик удельный вес лишенных собственности и не обладавших поэтому общим статусом. Они-то, утверждает он, и составляли в совокупности тот элемент, из которого был создан базис «простого народа». На этой стадии государство осуществляло одну из своих важнейших функций: защиту и гарантию собственности.

Для Уорда собственность выступает в качестве той социальной силы, которая оказывает влияние на накопление богатства. Без последнего, подчеркивает он, разделение труда было бы невозможно: человек остался бы в «примитивных» условиях. Погоня за богатством стала средством получения удовольствия, и это новое желание, в конце концов, становится самоцелью, «высшей страстью человечества». Уорд, предвидя критику этой своей позиции, писал: «Все, что есть хорошего в материальной цивилизации, – обязано этой силе. Моралисты могут смотреть неодобрительно на это, но социологи должны признать ее первостепенную важность в истории».

Уорд доказывал несостоятельность спенсеровского представления о том, что современный социальный порядок являлся «естественным» продуктом сил, находящихся вне контроля человека. Он критиковал представления тех ученых, которые рассматривали современную классовую систему как конечный результат процесса, в результате которого наиболее приспособленные индивиды оказались на «вершине» общества, а бездарные – в самом его низу. Соглашаясь с европейскими классиками, что конфликт и завоевание инициировали возникновение кастовых и классовых различий, он вместе с тем считал недостаточным рассматривать военный успех как показатель индивидуального превосходства.

Уорд выступил с осуждением самнеровской книги «Чем социальные классы обязаны друг другу», в которой йельский профессор отстаивал точку зрения о «природном порядке» и о необходимости придерживаться строгой политики «*laissez-faire*». Уорд соглашается с ним в том, что социаль-

ные классы были созданы в результате конфликта и завоевания. Однако они были результатом человеческого действия, и человеческое же действие, подчеркивает он, может также положить конец этой дифференциации⁵².

Уорд был против того, чтобы представлять классовую систему в виде двухполюсной системы. Ему близки идеи Аристотеля о среднем классе, представляющем собой среднюю группу, обладающую достоинствами и недостатками высшего и низшего классов. В своей работе «Социальные классы» он указывает, что экономические действия во вновь создаваемых обществах осуществляются «разумными элементами, принадлежащими к расе завоевателей и расе завоеванных», и что продолжительность существования общества зависит от того «разумного» элемента, который и представляет собой средний класс⁵³.

А каковы же критерии классовых различий, по Уорду? В качестве таковых он отбирает и сочетает подчас самые разные факторы, фиксирующие классовую позицию: доход, степень праздности, отношение к системе производства, источники формирования, религия и ряд других. Приоритетными среди них были два: экономические и образовательные позиции. И это было не случайно, поскольку Америка конца XIX – начала XX вв. обнаружила на своей социальной сцене проявление не только экономической, но и образовательной дифференциации.

В первом томе «Динамической социологии» Уорд описывает картину возникновения экономического раскола общества, когда прослеживает проблему его генезиса. Он показывает, что именно в сфере экономики преобладает «мораль природы» – «борьба за существование», которая «имеет своего истинного двойника в обществе в лице экономической конкуренции». Обладание собственностью стало целью социальной жизни, и «генезис жадности» характеризовал экономическую деятельность⁵⁴. Те, кто преуспел экономически, смогли добиться этого за счет труда огромного боль-

---

⁵² Ward L. Dynamic Sociology. I. P. 13, 30; II. P. 163.

⁵³ Ward L. Social Classes. P. 617–618.

⁵⁴ Ward L. Dynamic Sociology, I. P. 497.

шинства, приобретательские способности которого являются менее развитыми. Согласно Уорду, этот процесс носит естественный характер, а человек подчиняется универсальному «закону силы». «Обман» для человеческих существ является «нормальной формой интеллектуального действия». В результате общество разделяется на два класса по признаку владения богатством. Человек, однако, отличается от животных своим интеллектом, который им управляет. Из его интеллектуальных способностей проистекают три начала, три фактора, заставляющие, по Уорду, искать путь к обществу, для которого характерно состояние «гражданской справедливости». Это: 1) «увеличение склонности к взаимопониманию»; 2) «увеличение способности к предвидению результатов» и 3) «убывание способности осуществлять желаемые акты».

Однако Уорд видит немного изменений, происшедших с тех пор в классовой картине, поскольку общество оставалось разделенным на тех, кто владеет собственностью, и тех, кто живет в нищете. Разум растет, это правда, констатирует он, но материальные обстоятельства таковы, что они позволяют получить знание только тем, кто удачлив экономически, и они используют его для защиты своих собственных интересов. Конечно, правительство должно обеспечить защиту от классового злоупотребления, но даже гражданский кодекс контролируется правящим классом. В результате классы, мало представленные во власти или вовсе отстраненные от нее, лишены и своих прав. «Тенденция развития самой цивилизации состоит в том, чтобы «сделать бедняков еще беднее, а богатых – еще богаче». Уорд отказывается признавать, что экономическое различие является индикатором дифференциации способностей. Самые бедные являются «самыми предприимчивыми и энергичными», в то время как среди погрязших в праздности богатых таких немного». Он уверен в том, что решающую роль в социальном неравенстве играют жизненные обстоятельства.

Таким образом, согласно Уорду, обладание богатством – вот главная сила экономической жизни. Уорд называет три первоначальных класса по этому признаку: производителей, соучастников производителей и паразитов. Последние два

из них не являются производителями. Как видим, Уордовская позиция во многом схожа с марксистским классовым анализом: «два великих класса общества» – это те, кто производят, и те, кто не производят. Но Уорд стремится к более глубокому и всестороннему обобщению, и указывает на основательность пропасти, разделяющей привилегированных и рабочих по уровню образованности. Он с горечью констатирует, что досуг и материальные средства делают доступным для капиталистов получение лучшего образования, в то время как рабочие остаются невежественными. Интеллектуальная монополия первых используется для их собственной защиты и даже для того, чтобы манипулировать интересами менее образованных рабочих. Многие акты высшего класса получают моральное одобрение, а если они осуществляются рабочими, то табуируются. Класс образованных осознает ценность методов сотрудничества и использует их, но подобные усилия рабочего класса «громко осуждаются как вид преступления против общества». Уорд против тезиса о том, что «человек сам себя делает», который выдвигается удачливыми индивидами для увещевания рабочих. Он показывает, что в пропорциональном отношении число тех, кто пробился наверх из темной массы, ничтожно мало⁵⁵.

Образовательный критерий социального неравенства получил глубокую разработку в его «Прикладной социологии», в которой указывается, что в самых развитых обществах число необразованных составляет 4/5 населения. Уорд видит в этом факте угрозу для политической демократии, так как она позволяет правящему классу манипулировать избирательным процессом в своих узкокорыстных интересах: только просвещенное население сможет предотвратить эту опасность, пишет он. Уорд озабочен тем, что среди низшего класса преобладает не только невежество, но и «ошибочное мышление» в виде «ложных идей» в религии, ложной веры в лидеров из высшего класса и ошибочных представлений относительно их собственных условий существования. Этот общественный раскол на образованных и необ-

---

⁵⁵ Ward L. Dynamic Sociology. II. P. 605.

разованных имеет своим результатом наличие класса эксплуатируемых и эксплуататоров⁵⁶.

Уорд указывает на необходимость учета не только выше названных объективных факторов – богатства и образованности, но и субъективного начала, обозначенного им категорией «сознание класса». Его содержание составляет система ценностей, которые преобладают в мышлении индивидов, принадлежащих к разным классам. В «Динамической социологии» Уорд указывает на важность анализа мнений, идей, идеологий. В «Психических факторах» он сам предпринимает попытку охарактеризовать черты классовой идеологии в современном обществе. Ее специфику он усматривает в желании «показаться», то есть продемонстрировать перед другими факт своего экономического успеха. Достижение и накопление богатства стало «заслуживающим критерием». Уорд дает довольно неприглядную характеристику общественному сознанию современного ему общества: «Ловкость, обман, симуляция, маскировка, мошенничество и жульничество» – вот средства, используемые всеми социальными группами для поддержки своего статуса. Но самой характерной чертой массового сознания Америки, как полагает социолог, является наличие в нем духа соревновательности, отражающегося в конкурентном классовом чувстве⁵⁷.

В «Прикладной социологии» Уорд широко опирается на труд Т. Веблена «Теория праздного класса» (1899), демонстрируя контраст между двумя основными классами, проявляющийся в видах деятельности и в их психологии. Так, он усматривает у высшего класса такие присущие ему черты – «инстинкты», как «спортивная ловкость», стремление к эксплуатации, а также бесполезность, тогда как низшему классу, напротив, присущи мастерство, трудолюбие, полезность⁵⁸. Уорд мечтает о том времени, когда в обществе возобладает «социальное сознание», которое выйдет за грани-

---

⁵⁶ Ward L. Applied Sociology. P. 95.

⁵⁷ Ward L. Psychic Factors of Civilization. Boston, 1893. P. 165–167.

⁵⁸ Ward L. Applied Sociology. P. 243–244.

цы классового сознания и станет выражением чувств единого национального сообщества, социократии⁵⁹.

В исследовании Уордом проблемы социальной дифференциации можно увидеть попытку применения им функционального подхода к анализу классовых различий. В своих работах он стремится показать, что классы решают разные задачи в обществе, в том числе выполняют разные «биологические роли». В «Динамической социологии» он утверждает, что образованные и богатые, которые могут обеспечить своих детей образованием, напуганы быстро увеличивающимся ростом населения и потому отказываются от «существенного размножения», тогда как классы, которым недостает богатства и образованности, делают свой вклад в форме «производства» большего количества детей, способствуя тем росту популяции.

В «Прикладной социологии» он попытался расширить свою аргументацию, указывая, что господствовавшая на социальной сцене истории система «частной этики» создала «негуманные условия», которые уничтожают избыток населения. «Воспроизводство находится в обратной зависимости от рациональности»: бедные рано женятся и широко размножаются, а богатые следуют противоположной программе. Размышляя над тем, как можно помочь обществу решать демографическую проблему, Уорд приходит к выводу, что не контроль над рождаемостью, а принятие «позитивной этики» позволит выправить ситуацию⁶⁰.

Как уже было выше отмечено, ученый обратил внимание на функциональное различие классов в экономической сфере. Они могут играть либо производительную, либо паразитическую роль. Класс производителей состоит из всех тех, кто с помощью средств труда делает пригодным для пользования любые вещи или услуги. Класс «средних людей», располагающийся между производителями и потребителями, функционирует в процессе распределения, его представители «сопутствуют производству». «Твердая опора на Земле»

---

⁵⁹ Ward L. 1) The Psychic Factors of Civilization. Boston, 1893. P. 331; 2) Pure Sociology, chapt. XIII.

⁶⁰ Ward L. Applied Sociology. P. 327–328.

человечества, пишет Уорд, была завоевана трудом производителей и тех, кто сопутствует производству: с помощью их усилий были реализованы самые великие достижения цивилизации. А класс «паразитов» также выполняет важную функцию: эта непроизводительная группа часто является самой активной и энергичной, она представляет собой самый образованный элемент общества, и она поразительно удачлива в продвижении самой себя на социальную вершину. Ее доминирующий интерес сконцентрирован на достижении богатства, которого она добивается с помощью институтов грабежа, войны, правления, иерархии и монополии. Конечно, справедливости ради, он признает, что не все индивиды, занимающиеся такой деятельностью, являются паразитами, но большинство из тех, кто занимает высокие позиции, попадают в эту группу. Паразиты, замечает он, это – «истинные аристократы» в органическом мире, но в социальном мире появляется необходимость в перераспределении вознаграждений на более справедливой основе в согласии с ценностными установками различных групп. А величайшей ценностью является результат труда производителей⁶¹.

Нельзя не заметить, с одной стороны, абстрактного характера нарисованной Уордом картины отношений между «производителями» и «паразитами», с другой – марксистской интерпретации классовых отношений, что, впрочем, не дает оснований для причисления Уорда к адептам доктрины К. Маркса. Оценка американским социологом функций «высшего класса» включает и интеллектуальную его роль. Он описывает, как правящая группа осуществляет исторически традиционную монополию на этот вид деятельности⁶². Уорд мечтает о том времени, когда будут реализованы потенциальные возможности каждого. Главной целью его прикладной социологии является устранение культурного неравенства, что, в свою очередь, поможет массам подняться вверх по социальной лестнице.

Итак, социологическое учение Уорда имело яркое гуманистическое звучание. Ученый стремился научно обосновать

---

⁶¹ Ward L. Dynamic Sociology. I. P. 596.

⁶² Ward L. Pure Sociology. P. 445–447, 504.

учение о путях мирного, эволюционного устранения социального неравенства и иных социальных пороков. Он намного опередил свое время в разработке проблемы социальной политики государства.

Контрольные вопросы и задания

Задание 1. Дать определение понятиям:

чистая и прикладная социология, типы желаний, универсальные социальные силы: онтогенетические и филогенетические, психические факторы цивилизации, космогенезис, социогенезис, социальный телезис,

Задание 2. Заполните таблицу «Социологическая концепция Л. Уорда»

Направление	Краткая биография	Основные концепции

Задание 3. Ответьте на вопросы:

1. В чем состоял вклад Л. Уорда в развитие научных основ социологии? Как ученый определил предмет социологии?

2. Какова, по Уорду, структура социологии? Чем различаются между собой чистая и прикладная социология? А в чем проявляется их взаимосвязь?

3. В чем проявился отход методологической позиции Л. Уорда от социал-дарвинизма?

4. В чем важность учения Л. Уорда о сущности универсальных социальных сил?

5. Каковы названные Л. Уордом психические факторы цивилизации?

6. В чем сущность концепции социальной эволюции Л. Уорда?

Глава 5

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИОНИСТСКАЯ ДОКТРИНА ФРАНКЛИНА Г. ГИДДИНГСА

5.1. Жизненный путь Ф.Г. Гиддингса и его основные труды

Крупный вклад в становление, институционализацию и теоретическое оформление социологии внес профессор Колумбийского университета Франклин Генри Гиддингс (1855–1931). Он был «рекрутирован» в социологию из журналистики. В 33 года он стал преподавать политическую науку в Брин Мор Колледже. Спусти шесть лет, в 1894 г., приглашенный Колумбийским университетом, Гиддингс оставил этот пост, чтобы стать профессором. В университете он создал социологический факультет, кафедру социологии, подготовил множество учеников, в том числе 50 докторов по социологии, продолживших его дело во многих университетах страны. Его организаторская и теоретическая деятельность отличалась размахом и интенсивностью. Как и Уорд, он избирался президентом Международного Института социологии в Париже, был членом семи профессиональных организаций, в том числе Американской ассоциации статистики и Американской ассоциации за развитие науки. Подобно Самнеру, Смоллу, Уорду он дважды избирался президентом Американского социологического общества (1910, 1911 гг.). Кроме того, Гиддингсу принадлежит заслуга в редактировании ряда научных периодических изданий: «Annals of American Academy of Political and Social Science», «Political Science Quarterly» и др. Но нельзя не отметить, что личные качества Гиддингса, его догматизм, нетерпимость к инакомыслию, авторитаризм стали серьезным препятствием на пути создания вокруг него подлинной научной школы.

И все же основной вклад Гиддингса в развитие социологии – его многочисленные труды и развиваемые в них идеи. Подобно Уорду, Гиддингс стремился создать всеобъемлющую социологическую систему, построенную на психологическом фундаменте. В творчестве Гиддингса можно выделить два больших этапа, разделенных годами первой мировой войны. Именно в трудах, написанных в довоенные годы, он изложил оригинальную концепцию психологического эволюционизма, в последующем незаслуженно обойденную вниманием социологической мыслью. А. Босков в конце 50-х гг. писал, что Гиддингс «остается фигурой первостепенного значения в переходный период, а также наиболее недооцениваемым американским социологом за последние 50 лет»⁶³. Спустя еще 40 лет историографическая ситуация мало чем изменилась.

В Колумбийском университете Гиддингс опубликовал свои многочисленные монографии и статьи (библиография его трудов включает 14 книг и свыше 200 статей). Первая и самая важная его книга называлась «Основы социологии» (1896). В ней Гиддингс обосновал психологический подход к исследованию феномена ассоциации и социальной организации. Большое значение для развития теоретической социологии имели такие его труды, как «Индуктивная социология», «Лекции по описательной и исторической социологии», «Очерки теории человеческого общества» и др. Гиддингсу принадлежит приоритет в разработке количественных методов в американской социологии. Он оказал влияние на ряд американских социологов, принявших на вооружение статистический метод как основу проведения социологических исследований.

Подобно многим социологам конца XIX в., Гиддингс принимал эволюционистскую доктрину как самоочевидную. Для него эволюция представляла собой высший закон бытия во всех сферах реальности. Гиддингс безоговорочно усвоил спенсеровскую идею о том, что социальная эволюция является фазой космической эволюции. Однако, в отличие

---

⁶³ Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. М., 1961. С. 30

от Спенсера и в полном согласии с Уордом, он полагал, что общество является по своей сути не биологическим, а психическим феноменом, подчиняющимся социальным законам. Социологические законы являлись, по Гиддингсу, «законами психического процесса»⁶⁴. В отличие от Спенсера, видевшего в факторах социогенеза прежде всего объективные причины, Гиддингс настаивает на необходимости в выработке не только объективного, но и «субъективного истолкования общества». Это станет возможным, по его мнению, в результате осознания специфики «производных (вторичных) и зависимых причин» как волевых, или психических факторов⁶⁵.

5.2. «Сознании рода» как ключевое понятие социологии Гиддингса. Законы «социального выбора»

Признавая, что социальная жизнь состоит из «физических» (материальных) и психических явлений, которые существуют нераздельно и в то же время в зависимости друг от друга, Гиддингс делал акцент на законах психического процесса. Ключ к объяснению социальных явлений, по его мнению, следует искать в волевом акте. Ученый стремился отыскать тот «единственный мотив или принцип, характеризующий сознательную личность как социальное существо, и определяющий все его социальные отношения». Гиддингс сформулировал свое открытие в следующем социологическом постулате: «первичный и элементарный субъективный факт в обществе есть *«сознание рода»* (the consciousness of kind). «Сознание рода» стало ключевым понятием, послужившим основой всей социологической системы Гиддингса. Этот термин несет в себе особый смысл. Человек является социальным существом благодаря врожденности сознания рода. Для общества сознание рода играет дополнительную роль, выступая в качестве структурирующего признака, который может быть замерен. По мнению Гиддингса, именно

---

⁶⁴ Гиддингс Ф. Основания социологии. С. 400.

⁶⁵ Giddings F. Principles of Sociology. P. 19–20, 416.

единство качественных и количественных характеристик придает сознанию рода методологическую значимость в социологии. В нем фиксируется уровень социальности индивидов, оно влияет на поведение самыми различными путями, и любое социальное действие определяется в первую очередь сознанием рода.

Какой же смысл вкладывается Гиддингсом в данное понятие? Сознание рода есть «такое состояние сознания, в котором любое существо, какое бы место оно ни занимало в природе, признает другое сознательное существо принадлежащим к одному роду с собой». Гиддингс стремился выделить сущностные черты данного феномена, отличающие его от тардовского «подражания» и дюркгеймовского «впечатления». Это – «приятное состояние ума», которое «состоит из органической симпатии, осознания сходства, рефлексивной симпатии, аффектации и желания в признании»⁶⁶. Именно «сознание рода» делает возможным осмысленное многомерное взаимодействие разумных существ и одновременно сохраняет индивидуальные особенности каждого из них. Оно обнаруживается в этническом чувстве, в крепкой связи, существующей между лицами, по убеждению принадлежащими к одному и тому же вероисповеданию, оно же лежит в основе классовых делений и других разнообразнейших форм сообществ.

Концепция Гиддингса выполняла методологическую и идеологическую функции в специфических условиях американского общества, особо нуждавшегося в укреплении единства нации. Размышляя над проблемой интеграции социального и индивидуального сознания, американский ученый пришел к понятию сознания рода. Согласно его представлениям, сознание индивида изначально включает в себя сознание рода, заставляющее его признавать реальность общности. Общественное единство оказывается подкрепленным исторической логикой социогенеза.

Осмысление роли сознания рода в структуре социальной жизни позволило Гиддингсу поставить в качестве важнейшей для социологии проблему соотношения социального

---

⁶⁶ Giddings F. Principles of Sociology. P. 289.

и индивидуального сознания. Согласно его представлениям, сознание индивида изначально включает в себя сознание рода, заставляющее его признавать реальность общности. Он высказывал свою заинтересованность в развитии социального сознания как фактора, способствующего укреплению единства нации.

По мнению Гиддингса, в обществе действуют силы «искусственного отбора как сознательного выбора», которые он подразделял на силы социализирующие и силы социальные. К первым из них, представляющим внешнее условие по отношению к социальной структуре и способствующим социализации, им относились почва, климат и т.п., а также стремления и страсти индивидов. В структуру социальных сил Гиддингс включал влияние группы или общества на индивида, направляющее поведение людей к достижению групповых целей. Примерами социальных сил для Гиддингса были общественное мнение, законодательство. В самом общем виде социальный процесс рисовался им как взаимодействие сознательных мотивов, волевой ассоциации и физических сил.

Гиддингс пытался представить в психологическом плане механизм воздействия «сознания рода» на социальную эволюцию, ведь именно «сознание рода» лежит в основе пройденного человечеством пути. Поэтому для выработки «полного субъективного истолкования общества» ему необходимо было проследить появление «сознание рода» во всех социальных явлениях на всем протяжении человеческой истории.

Рассуждая о процессе социальной эволюции, он выдвинул гипотезу о том, что первоначальные социальные объединения возникали под влиянием внешних физических условий: запасов пищи, температуры, соприкосновения или столкновения с другими индивидами или племенами. Но по прошествии определенного времени внутри «социального агрегата» у подобных друг другу индивидов появлялось «сознание рода», и это объединение развивалось в «ассоциацию», которая, в свою очередь, начинала положительно реагировать на удовольствия и жизненные условия индивидов. Поскольку индивиды узнавали об этой благоприятной реак-

ции, то начинался волевой процесс. С этого времени объединенные в ассоциацию индивиды старались усовершенствовать свои социальные отношения и соответственно этому важнейшими факторами в ряду социальных причин становились индивидуальные и социальные выборы. Среди множества социальных отношений и действий, случайно установленных, испытанных или придуманных, одни воспринимались сознанием как желательные, тогда как другие вызывали неприятие. Соединившиеся в ассоциацию индивиды делали выбор между этими отношениями, стремясь сохранить одни и устранить другие. Во всем этом процессе ассоциации, как показывает Гиддингс, социальный выбор и социальная воля определялись «сознанием рода».

Гиддингс придавал большое значение в реализации выбора естественному отбору. По существу, вторя Дарвину и Самнеру, он указывает, что в борьбе за существование отдельные выборы могут либо сохраниться, либо отмереть. Природа сама отвергнет неудачный выбор, иногда даже путем разрушения целых обществ. Поскольку вредные выборы отвергаются с помощью естественного отбора, то, по Гиддингсу, теория социальных изменений может концентрировать свое внимание на разумных выборах. И здесь Гиддингс подходит к изложению сущности своего социального закона, который гласит, что общество стремится к своему совершенному типу в соответствии с доминирующей концепцией «идеального блага». Иначе говоря, каждая большая группа людей находится под влиянием определенного идеала. Развивая свою мысль, Гиддингс конкретизирует, что основой рационального социального выбора являются социальные ценности, которые он определяет как «социальную оценку вещей, имеющих социальное значение». В работах, написанных позднее, Гиддингс дает более ясное определение феномену социальной ценности: это «отношение или уважение к любой социальной привычке, отношению или институту, которые человек лелеет и защищает». Теория ценностей Гиддингса опиралась на его представления о предметах ценностей, согласно которым высшим объектом социальных ценностей является «разумное счастье». Такая постановка вопроса в целом соответствовала господствовавшей ново-

временной философской традиции познания социального бытия с его целью разумного переустройства этого бытия для блага и счастья человечества.

Принципиально важной является постановка Гиддингом вопроса об отношении этой формы социальной оценки к прогрессу. Он предлагает два ответа. Один сводится к тому, что рациональное усовершенствование общества возможно осуществить через критику социальных ценностей. Общество должно точно оценить возможности использования каждого института или обычая, а также цену и жертвы, заключенные не только в защите отжившего, но также и в его восстановлении. Эта критика и обеспечит основы рационального социального выбора. В другом случае ученый исходит из того, что социальное поведение является результатом комбинации социальных ценностей, определенных рациональным выбором. «Сгруппируйте социальные ценности в определенном порядке, – пишет он, – и Вы получите определенную форму социального поведения согласно неизменным отношениям, заложенным в законах социального выбора». Получается, что прогресс зависит, во-первых, от того, как сформулированы законы социального выбора и, во-вторых, от комбинации социальных ценностей.

Гиддингс предлагает следующим образом сформулировать законы социального выбора. Первым законом социального выбора он называет «закон предпочтения какой-либо одной из достижимых целей». Второй закон – «закон социального выбора комбинаций и средств». Первый закон гласит, что в любом социальном выборе «самым главным идеалом является идеал личной силы, или добродетели, в первоначальном смысле этого слова; вторым по влиянию является гедонистический, или утилитарный идеал; третьим – идеал аскетического человека, пуританские добродетели самоограничения и, наконец, четвертым – идеал самоосуществления рационального сознательного человека». Но, уточняет ученый, если продолжается умственная и нравственная эволюция, то влиятельными должны становиться более высокие идеалы. В этой формулировке Гиддингса основные ценностные понятия и представления рассматриваются с позиций классического буржуазного утили-

таризма. В ней можно усмотреть также проявление сильного влияния дарвиновской и спенсеровской эволюционной доктрины с ее оппозицией коллективизму и поддержкой индивидуалистических идеалов.

Формулируя второй закон социального выбора, Гиддингс положил в основу определения категорию «интерес». Оно звучит так: «население с немногочисленными, но находящимися в гармоничном сочетании интересами, будет консервативно в своих выборах. Население с разнообразными, но не находящимися в гармоничном сочетании интересами, будет радикально в своих выборах. Только население, имеющее многочисленные, разнообразные и гармонично переплетающиеся интересы, будет постоянно прогрессивным в своих выборах». Функционально, следовательно, прогресс находится в зависимости от установления шаг за шагом более высоких идеалов, которые Гиддингс перечисляет в первом законе, и от создания многочисленных разнообразных и гармоничных интересов, названных им во втором законе. Представления Гиддингса о социальном прогрессе связывались, как видим, исключительно с миром разума. Ученый, по существу, предложил инструменталистский подход к социальным ценностям, связав социальный прогресс с необходимостью рационального выбора обществом только таких ценностей, которые лучше отвечают задачам общей пользы.

Главное, что характеризовало эволюционистскую теорию Гиддингса, это его идея о неизбежности социального прогресса, который для него олицетворялся с ростом материального благосостояния народа, увеличением его популяции, а также со все большей рационализацией поведения индивидов. Социальный прогресс соотносится не только с его «объективными» характеристиками, но и с «субъективным фактором», т.е. сознательной деятельностью людей. Сущность прогресса видится ему в усовершенствовании человеческой судьбы с помощью безопасности и материального изобилия; выживании (которое делает возможным безопасность и изобилие) всего разнообразия стандартизированного человеческого типа; социализация всего населения, которая предусматривает устранение всего антисоциального;

и такая индивидуализация, которая есть эволюция разумной, ответственной, самоопределяющейся личности – адекватного человека. Социальный прогресс, писал Гиддингс, связан с «расширением нравственной и умственной жизни», которое осуществляется с помощью такого психического фактора, как сознание рода.

5.3. Концепция общества Ф.Г. Гиддингса

Психологический подход к феномену общества предопределил и взгляды Гиддингса на социальную организацию, которая, по его разумению, предстает в двух формах. Одну он назвал «социальный состав», другую – «социальное устройство». Эти формы социальных связей во многом напоминают «общность» и «общество» Ф. Тённиса, «механическую солидарность» и «органическую солидарность» Э. Дюркгейма. Групповые организации Гиддингса имеют в качестве основополагающего признака «сознание себе подобия» или «сознание несходства с собой». «Социальный состав» представляет собой организацию, основанную на похожих элементах, а «социальное устройство» – на несхожих.

Гиддингс исходит из типичной для социологии XIX в. традиции конструирования двух «идеальных типов» общества, между которыми существует историческая преемственность. Развитие организаций «социального состава» и «социального устройства» представлено им как процесс социальной эволюции: сначала возникает первая из них, которая постепенно заменяется второй. Организация «социального состава» состоит из социальных групп, простейшей из которых является семья. Семьи объединяются в более крупные единицы – этнические и демотические общества. Первые представлены стаями, племенами и конфедерациями племен. Демотические общества, имея «групповой единицей» семью, предстают как сложные, многоуровневые образования, интегрирующие группы поселков, деревень, сел в округа, группы округов – в графства, последние – в штаты, департаменты и т.п., составляющие республики, федерации, «сложные королевства», «сложные империи» и т.п. Обще-

ство, подчиненное «социальному устройству», вступает в стадию «демогенической» или «гражданской ассоциации, цивилизации», на которой оно получает возможность стать «демократическим по духу и организации».

Гиддингс видит специфику «составной группы» в том, что в основе ее функционирования находится не столько субъективное осознание сходства членов группы друг с другом, сколько объективная потребность в ее выживании. Каждая группа в организации «социального состава» является похожей по функции. Она может жить независимо и обеспечивать сохранение человеческого общества.

В организации «социального устройства» части ее скорее взаимозависимы, чем независимы друг от друга. Этот тип организации включает в себя комбинацию групп, каждая из которых непохожа на другие, поскольку они специализируются, обеспечивая свой вклад в целое в складывающейся системе разделения труда. В результате возникает нечто большее, чем просто увеличение силы или массы: развивается функциональная координация. Члены группы «социального устройства», как правило, близки друг с другом в умственном и нравственном отношениях, тогда как члены «составной группы» объединены в силу кровного родства, происхождения. Важно и то, что группы «социального устройства» являются добровольными, целенаправленными ассоциациями, членство в которых является сознательным и желаемым. Каждая организация «социального устройства» или «целевая ассоциация», кроме того, соединяет в себе индивидов как личностей и вырабатывает план организации, с помощью которого может осуществляться ее функционирование.

В данной Гиддингсом характеристике организации социального устройства примечательна ее индивидуалистская акцентация: ученый проводил идею о доминирующей роли индивида в создании таких ассоциаций. Не общество задает нормативы своего устройства, а индивид, преследуя свои собственные интересы, выступает инициатором создания определенных ассоциаций, объединяющих людей по признаку общности целей.

Гиддингс полагал, что характер социального устройства может служить эмпирическим показателем степени цивилизованности общества. Проследивая проявления социальной организации в виде социального устройства в примитивных или нецивилизованных обществах, Гиддингс констатирует, что в лучшем случае она является здесь неполной и подчиненной социальному составу. Хотя здесь и осуществляется кооперация деятельности, но индивиды не объединяются ни в какие специализированные кооперативные группы для систематического осуществления специфической деятельности. Специализация здесь является функцией особой группы, нежели ее личностей. Составные группы не стремятся становиться особыми, выделяющимися из других составных групп, они остаются случайными и подчиненными остальным составным группам. Варварские или племенные общества, пишет Гиддингс, демонстрируют «слабое начало целевых ассоциаций и слишком простые составные общества (или группы)»⁶⁷. В качестве примера Гиддингс называет семью, клан, тайные ассоциации, совет вождей, осуществляющий контроль над племенной военной организацией.

Что же касается цивилизованных или демотических, по терминологии Гиддингса, обществ, то здесь социальное устройство является полностью развитым и относительно дифференцированным из структуры социального состава, которая уже становится ей подчиненной. Главной целевой ассоциацией гражданского общества является государство. Оно, являясь публичным по своему характеру, «предписывает формы и обязанности для всех меньших целевых ассоциаций и формирует социальный состав». Эти частные целевые ассоциации имеют более узкий ранг и обладают более специализированными функциями. Гиддингс выделяет четыре типа целевых ассоциаций: политические (например, партии), юридические (правление арбитража), экономические (корпорации, рабочие союзы) и культурные (религиозные, филантропические, научные, образовательные, эстетические). Жизнь в современном обществе возможна только в случае, если эти ассоциации дополняют и поддер-

---

⁶⁷ Giddings F. Elements. P. 195.

живают друг друга. Любое разрушение специализированной деятельности представляет угрозу или опасность для сохранения целого.

Для социальной организации обязательно необходимыми являются проявления как сходства, так и различия. Сходство или гомогенность обеспечивается в социальном составе, а различие или гетерогенность проявляется в социальном устройстве. Гиддингс замечает, что с психологической точки зрения эти два типа организации являются прямо противоположными. Организация, основанная на социальном устройстве, нуждается в том, чтобы индивиды были похожи в умственном или нравственном отношении в интересах целей ассоциации, но все же они могут и отличаться. Но как целое группы социального устройства являются функционально специализированными или дифференцированными по отношению друг к другу настолько, чтобы составлять вместе согласованное целое⁶⁸.

5.4. Концепция социального неравенства

Ф. Гиддингс выступил и как автор оригинальной теории социальной стратификации. Выдержанная в духе психологического редукционизма, она противостояла общепринятым представлениям о процессах социальной дифференциации, сложившимся к рубежу XIX – XX вв. Он не приемлет обычно используемых различий между богатыми и бедными, эксплуататорами и эксплуатируемыми, наемниками, лендлордами и капиталистами, полагая, что они не составляют «истинных социальных классов» и потому являются вторичными классификациями. Гиддингс полагал, что социальная структура формируется классами двух порядков. Основные или – по его терминологии – «первичные классы» он подразделял на 1) «жизненные», 2) «личностные» и 3) «социальные». «Вторичными», по мысли ученого, являющимися «высоко специальными продуктами социальной эволюции», выступают классы «политические, промышленные, экономические».

---

⁶⁸ Гиддингс Ф. Основания социологии. С. 199.

Социология должна иметь дело, подчеркивает Гиддингс, только с «первичными классами», основанными на физических, умственных и моральных отличиях между индивидами. Признаками «жизненных классов» служат отношения смертности к рождаемости. Так, высоко-жизненный класс (сельские жители) обладает высокой рождаемостью и низкой смертностью. «Класс средней жизненности» («торговые и профессиональные городские классы») имеет низкую рождаемость и низкую смертность. «Класс с низкой жизненностью» («бедные рабочие городские массы») имеет низкую рождаемость и высокую смертность.

Представляющие второй тип «классы личности» являются результатом комбинации наследственности и социальных условий. Гиддингс выделял среди них: 1) гениев и талантливых, 2) нормально одаренных, 3) уродов (к ним он причислял калек, слепых, пьяниц, идиотов, сумасшедших и даже самоубийц). Надо сказать, что ученый склонялся к признанию ведущей роли в этой комбинаторике социальных обстоятельств, уходя тем самым от самнеровского выбора в пользу наследственности, как решающего фактора социальной дифференциации.

Третий тип включал четыре «истинно-социальных класса»: «социальный» (тот, что представлен элитой общества), «несоциальный» (первичный класс, основная масса населения), «псевдосоциальный» (бедняки, зависящие от поддержки других классов) и, наконец, «антисоциальный» (криминальные элементы).

Самый значительный из этих «природных» типов классов – социальный. Социальные классы создаются реакцией общества на своих индивидов в их способности проявлять свою социальность⁶⁹. Их «социальная природа» развивается ассоциацией и этот процесс имеет неравнозначный результат, что и отражается на разнообразии социальных классов.

В основание социальной дифференциации Гиддингс кладет психические особенности индивидов, выраженные в «сознании рода». Так, утверждает он, «социальный класс» образуют индивиды, у которых очень высоко развито «созна-

---

⁶⁹ Giddings F. Elements of Sociology. P. 109–112.

ние рода» и которые поэтому стремятся «посвятить жизнь и средства защите и улучшению существующего социального порядка». Класс «несоциальный» состоит из лиц, тяготеющих к индивидуализму, потому что сознание рода у них развито только частично. Что касается «псевдосоциального класса», состоящего из «бедняков по рождению или по привычке», то главная причина его неблагополучия – вырождение сознания рода. Он способен только подражать «социальному классу», а его представители «желают только жить, как паразиты», – таков приговор Гиддингса, вынесенный им «псевдосоциальному» классу. И, наконец, класс «антисоциальный», по Гиддингсу, состоит из преступников, в которых «сознание рода» почти исчезло, и которые ненавидят общество и все его институты. «Они не претендуют на социальные добродетели и предпочитают жить в открытой борьбе с обществом».

Анализ причин существования «неимущих» и «преступных» классов осуществляется Гиддингсом с позиции самнеровско-спенсеровского социал-дарвинизма, приходя в противоречие с его исходными принципами. Он утверждает, что эти социальные типы развиваются в большие классы там, где «вторичные источники существования обильны и постоянны», то есть там, где имеется излишек богатства. По Гиддингсу получается, что чем более благополучно общество, тем больше оно предоставляет условий для развития неблагополучных слоев населения. Гиддингс стоит на позициях индивидуализма, ратуя за государственное невмешательство в сферу социальных отношений: «Вся современная практика вспомоществования бедным является неопровержимым доказательством, что всякое общество может заполучить к себе всю бедноту и преступность, если станет печься о них», – делает он вывод.

В своих более поздних трудах Гиддингс в основу социальной дифференциации положил критерий социализации, выраженной в обучении и образовании. В связи с этим им был пересмотрен прежний порядок: криминальный антисоциальный класс он называет «грабителями»; псевдосоциальный класс нищих – «преднамеренно и добровольно зависимым» и подчас эгоистичным и безответственным; первичный «несоциальный класс» теперь становится у него

традиционной, нетворческой группой, хотя и обладающей такими позитивными чертами, как надежностью, готовностью всегда прийти на помощь и деликатностью; самая высшая социальная группа – «социальный класс» – является независимой, смелой в поступках, творческой и осторожной по части проведения экспериментов⁷⁰.

Особое значение для прояснения обсуждаемой проблемы имеет трактовка Гиддингсом элиты как «самого эффективного класса в обществе». Это класс, пишет он, который народы время от времени уничтожают и все же эта группа более всех наделена «интеллектуальной властью» и знанием... Этот класс осуществляет более всех оригинальное мышление, он ведет, направляет и организует общество, и вклад его в культуру является наибольшим»⁷¹.

Тесно связанным с идеей выдающегося социального класса было гиддингсовское учение о природной «протократии». Таким словом он называет малую группу, составляющую ядро правящего класса, отличительным признаком которой становится ее «способность содействовать» изменению существующих условий. Во всех типах общества, говорит Гиддингс, непременно есть такой элемент в правящем классе. Демократия даже в самой своей радикальной форме также предполагает переложение определенной ответственности на правящую протократию. Последняя всегда состоит из «самых проворных и эффективных»⁷². «Протократия всегда с нами. Мы позволяем Джорджу сделать это, и Джордж в большей или меньшей степени делает это». Такое объяснение Гиддингсом феномена протократии лежит в плоскости плюралистического поведения: те, чьи реакции на новые социальные институты являются быстрыми и систематическими, становятся правящими группами общества. Их место во власти оправдано их природными способно-

---

⁷⁰ Giddings F. 1) *Pluralistic Behavior* // *AJS*. 1920. Vol. XXV. No 4. P. 558–559; 2) *Studies in the Theory of Human Society*. P. 287–288; 3) *Civilization and Society*. P. 254–255.

⁷¹ Giddings F. *Elements*. P. 113–118.

⁷² Giddings F. *The Responsible State. A Reexamination of Fundamental Political Doctrines in the Light of World War and the Menace of Anarchism*. Boston and N.Y., 1918. P. 17–20.

стями отвечать наиболее адекватно на изменяющуюся социальную реальность⁷³.

Эта доктрина естественного неравенства получила у Гиддингса особо важное значение применительно к его оценкам современной демократии. Еще в ранней своей работе «*Elements of Sociology*» Гиддингс выдвинул принцип, в соответствии с которым «успех демократии зависит от существования в обществе выдающегося социального класса, и от того, насколько он успешно осуществляет свое лидерство»⁷⁴. Гиддингс видит большой вред от разделяемой многими его современниками веры в идею природного равенства людей: такая идея угрожает самому существованию демократии. Чтобы успешно функционировать, демократии должны управляться своими природными аристократами, обладающими «хорошим снаряжением» по рождению и по образованию. Возражая защитникам пролетариата, он констатирует, что последний – наименее компетентная часть общества и что необходимо сделать все, чтобы не допустить его доминирования. Конечно, он согласен, что все группы и классы должны быть представлены в демократических правительствах, но власть должна оставаться в руках «естественной» элиты⁷⁵.

Экономические классы – объект постоянного внимания Гиддингса. Во многих своих работах он подчеркивал, что экономические классы, включающие и «бедных», являются необходимой частью любой социальной структуры. Личности из рабочего класса, писал он, могут изменить свой статус, но сам класс по себе продолжает существовать. Реформаторы обманываются, когда говорят обратное: «Условия, которые уничтожили бы бедность с лица земли неизбежно положили бы конец жизни, которая есть нечто большее, чем пища, сначала в обществе, а затем и в индивидах». Принцип неравенства необходимо сохранить как основу социального контроля. Гиддингс подчеркивает, что даже в примитивном обществе всегда имеется определенный вид классового порядка, основанного на владении собственностью.

---

⁷³ Giddings F. 1) *The Responsible State*. P. 17, 23; 2) *Civilization and Society*. P. 210.

⁷⁴ Giddings F. *Elements*. P. 317.

⁷⁵ Giddings F. *Civilization and Society*, p. 216–221.

Гиддингс признает, что экономический фактор всегда играл важную роль в классовой борьбе. Однако его подход дистанцируется от общей концепции марксизма, выводящей теорию классовой борьбы исключительно из роли экономического фактора. Он находит ключ к объяснению процессов социального конфликта прежде всего в психологических аспектах социального взаимодействия, подчеркнув, что в их основе лежат «эстетические факторы». Он называет «три великих периода классового противоборства»: между военными и священниками (как, например, в Древнем Египте и Вавилоне); между лендлордами и зарождающимся торговым классом в период кризиса феодализма; и, наконец, современный конфликт между капиталистическими «авантюристами» и пролетариатом⁷⁶. По его мнению, противоречия и борьба между классами определяются тем, что индивиды, попадающие в различную социальную среду, неодинаково реагируют на одни и те же стимулы. В процессе взаимного возбуждения, которое происходит через механизмы внушения и подражания, усиливается их восприимчивость к одним и тем же ценностям. В результате, считает Гиддингс, появляется особый тип коллективного сознания, который Гиддингс называет «сознанием рода» или «одинакомыслием»⁷⁷.

Гиддингс показывает, что наличие общего интереса у какой-либо группы создает предпосылки для создания ассоциации, включая и классовой⁷⁸. Классовое сознание проявляется в том, что каждый индивид осознает свою принадлежность к данной группе и уверен в подобных чувствах других членов группы⁷⁹. Реальность существования сознания рода можно увидеть в наличии классовых предрассудков, хотя Гиддингс предупреждает, что полностью отождествлять сознание рода с классовым сознанием не следует. По его мнению, фактором, способствующим формированию классового сознания, является «физическая сегрегация групп рабочих в трущобах, фермеров в сельских районах». Все это

---

⁷⁶ Giddings F. 1) *Pluralistic Behavior*. 1925 P. 547; 2) *Civilization and Society*. P. 199–201.

⁷⁷ Giddings F. *Principles of Sociology*. P. 17–20.

⁷⁸ Giddings F. *Studies in the Theory of Human Society*. P. 175.

⁷⁹ Giddings F. 1) *Pluralistic Behavior*. P. 402. 541; 2) *Elements*. P. 79–80.

способствует развитию «ментальной близости», необходимой для становления сознания рода. Психологическая солидарность, пишет Гиддингс, усиливается в связи с опасностью и различными конфликтами. «Под давлением обстоятельств такая группа стремится к консолидации и становится классом». Также войны, экономические кризисы способствуют «одинакомыслию» и коллективным действиям, и подчас вызывают превращение «открытых» классов в «закрытые» классы. Поэтому, вероятно, Гиддингс и был противником массовых миграций и переселений, полагая, что они «разжижают» нацию, делают ее гетерогенной. Для Гиддингса наличие враждебных классов связывается, таким образом, с их приверженностью к различным системам ценностей. Он находит подтверждение своему аргументу в том факте, что изменение классовой структуры общества объясняется перестройкой классового сознания группы⁸⁰.

Сам факт усиления классового сознания Гиддингсом не приветствовался. Наоборот, он высказывал свою заинтересованность в развитии национального сознания рода как фактора, препятствующего, по его мнению, образованию сильных социальных классов⁸¹. Примеры преобладания сознания рода он видит в приверженности всех индивидов какой-либо общей религии или в наличии у них общих интересов, могущих отсечь классовые деления. Проявления единомыслия он усматривает в поведении молодежи, которая спланируется перед угрозой сознательной солидарности старших членов общества.

Гомогенность и единомыслие, подчеркивает Гиддингс, расширяют базу протократии, ослабляя позиции авторитаризма. Чем меньше развито классовое сознание, тем больше, пишет он, шансов у национальной демократии. Демократия нуждается в общих ценностях, которые только и обеспечат непохожие реакции на одни и те же стимулы. Гетерогенность и дифференциация уменьшают возможность в коллективном действии, ибо в таких условиях возможно сильное расовое или классовое сознание. Но в психологически гомо-

---

⁸⁰ Giddings F. *Studies in the Theory*. P. 178, 180, 183–184.

⁸¹ Giddings F. *Pluralistic Behavior*. P. 393.

генной группе, пишет он, не будет острых классовых перегородок. Сплоченность, свобода и равенство вытекают из коммунального сознания рода. Если ему придать силу, то «трансформация слабого класса с помощью сильного класса обязательно станет в некоторой степени его возвышением, а не эксплуатацией». Такое «возвышение» означает предоставление большего шанса для успешной либеральной демократии.

Гиддингс был убежден в том, что характерной чертой Америки было отсутствие в ней классового сознания и наличие сильного национального духа. Он писал, что в истории США имела место «групповая борьба, но не классовая борьба». Он доказывал, что протестантское движение, затронувшее в основном средний класс, и сильная пуританская традиция содействовали «бесклассовому» демократическому развитию в Новом Свете. В представлении Гиддингса, США – страна с развитым сознанием рода «среднего класса». Поэтому конфликты, которые возникают между классами, должны разрешаться на путях кооперации.

Каковы же факторы сплочения нации? Будучи приверженцем доктрины эволюционизма, Гиддингс был уверен в том, что эволюция осуществляется в направлении усовершенствования всего общества. В отличие от Спенсера и в полном согласии с Уордом он видел в ней проявление сознательной воли человека. Социальное изменение ему виделось как постепенный процесс: политические и экономические реформы, предупреждал он, необходимо проводить очень осторожно, не нарушая сложившегося баланса в пользу какого-либо одного класса. Демократия казалась ему надежной гарантией недопущения классовых революций. Отметим и такой аспект его концепции усовершенствования общества: он вслед за Самнером подчеркивал значение опоры при составлении социального законодательства на перманентные народные обычаи.

Представления Гиддингса о социальном прогрессе характеризовались противоречивостью: с одной стороны, он связывал его с приходом к власти новых классов, а с другой – опасался выравнивания классов, так как пролетариат, по его мнению, является «особенно опасным». По существу, он смотрел на растущую классовую дифференциацию в Аме-

рике как на угрозу либерализму и боялся, что «масса» может урезать гражданскую свободу. Он осуждал классовое разделение и конфликт за то, что они создают в низшем классе «комплекс неполноценности», который может стать неблагоприятным для сохранения социальной целостности.

Гиддингс отстаивал идеал более равного распределения богатства, необходимого для обеспечения настоящей ментальной и моральной гомогенности общества. Если демократия хочет иметь успех, она, подчеркивал Гиддингс, должна обеспечить рабочему классу большее участие в дележе экономических и культурных благ, которыми располагает общество. Концентрация экономической власти является проблемой, требующей своего решения. Справедливое распределение богатства обеспечит мир и международную кооперацию.

Избрав в качестве критерия социальной стратификации способность индивидов реагировать на изменение ситуации, Гиддингс попытался объяснить феномен экономических классов. Так, у него индивиды, которым присуща «инициативность», становятся предпринимателями, а другим уготована роль «отбросов ситуации». Существует прямая связь между созданием большого количества сверхбогатства и большого «нижнего класса нищих и криминальных»: развитие последнего, утверждает Гиддингс, является существенной частью процесса социальной дифференциации, требующей внимания социологов⁸². Размышляя над вопросом о стадиях развития «естественных классов», Гиддингс приходит к выводу, что мир вступает в период классового «равновесия», равновесия между классами.

Контрольные вопросы и задания

Задание 1. Дать определение понятиям:

социальная организация как «социальный состав» и как «социальное устройство», первичные и вторичные классы, «сознание рода».

---

⁸² Giddings F. Principles. P. 128.

Задание 2. Заполните таблицу «Социологическая концепция Ф.Г. Гиддинга»

Направление	Краткая биография	Основные концепции

Задание 3. Ответьте на вопросы:

1. В чем проявилась психологизация подхода Гиддинга к анализу социальных процессов?

2. Какой смысл вкладывался Гиддингом в понятие «сознание рода»?

3. Каков механизм, по Ф. Гиддингу, воздействия «сознания рода» на социальную эволюцию?

4. В чем специфика теории ценностей Ф. Гиддинга?

5. В чем отличие организации «социального состава» от организации «социального устройства», по Гиддингу?

6. Перечислите основные социальные классы в теории социальной стратификации Ф. Гиддинга?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно заключить, что в США в весьма сжатые исторические сроки осуществился процесс институционализации социологии. Это произошло на волне широкого демократического движения, выступавшего за реформирование социально-экономических порядков. Основатели американской социологии У.Г. Самнер, А.В. Смолл, Л.Ф. Уорд, Ф.Г. Гиддингс по-своему откликнулись на запросы времени и задачи социального познания; их творчество – заметная страница в истории мировой социологической мысли. «Отцы–основатели» американской социологии стремились расширить и углубить познавательные возможности социологической науки, утвердить ее общественную значимость. Разработанные ими способы обновления социальной науки оказались во многих отношениях оригинальными и плодотворными. Среди наиболее значимых результатов осуществленных ими научных исследований назовем самнеровскую теорию «народных обычаев, смолловское учение о социальных интересах, концепция «социального телезиса» Л.Ф. Уорда и Ф.Г. Гиддингса и др. Они обогатили научное знание своими исследованиями проблем природы общества и общественных отношений, социальной структуры, сущности и характера социальных сил. Усматривая практический смысл в изучении действительности, ранние американские социологи, подобно европейским «отцам-основателям» социологии, предлагали свои технологии решения социальных проблем. Они стремились постигнуть настоящее, чтобы заглянуть в будущее и действовать в соответствии с познанными тенденциями и «законами» развития социума.

Однако присущая им идеализация социального прогресса, недооценка противоречивости его проявлений, абсолютизация его поступательного и необратимого характера не получили онтологического подтверждения в социально-

исторических условиях второго десятилетия XX в. Эти годы, вместившие в себя события первой мировой войны, революций и гражданских войн в России, Германии, Мексике и т.д., подорвали основания оптимистической веры позитивистски ориентированных ученых США в неизбежность социального прогресса, в способности науки вырабатывать программы социального усовершенствования. Это обстоятельство вынуждало последующих исследователей искать новые подходы к изучению общества. Но не должно забывать, что американская социология уже на первом своем этапе развития сумела подняться на уровень мировой социологической науки и, в известном смысле, задавать ей тон.

История социологической мысли повернута в прошлое, но обращена к настоящему и будущему. История ранних социологических концепций не только дает возможность глубже понять социальные процессы современности, но и подчас способствует нахождению ответа на нерешенные проблемы сегодняшнего дня.

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ

---

1. Социально-экономические, политические и идейные предпосылки развития американской социологии в последней трети XIX века.
2. Специфика институционализации социологии в США.
3. Роль «Американского социологического журнала» в институционализации социологии в США.
4. Формирование национальной системы социологического образования в США в последние десятилетия XIX века.
5. Социал-дарвинизм в ранней американской социологии.
6. Жизнь и судьба У.Г. Самнера.
7. Теоретико-методологические основы социологического учения У. Г. Самнера.
8. Монография У.Г. Самнера «Народные обычаи»: основные идеи.
9. Учение У.Г. Самнера о естественном прогрессе цивилизации.
10. Вехи биографии А.В. Смолла.
11. Теория социальных интересов А. В. Смолла.
12. А.В. Смолл о роли науки в развитии человеческого общества.
13. Психологизм в ранней американской социологии.
14. Вехи биографии Л. Уорда.
15. Психологический эволюционизм Л. Уорда: основные постулаты.
16. Концепция телезиса Л. Уорда.
17. Учение Л. Уорда о творческом синтезе или синергии.
18. Учение Л. Уорда о равенстве людей в образовании.
19. Концепция «социальных сил» Л. Уорда.
20. Концепция «социального мелиоризма» Л. Уорда.
21. Вехи биографии Ф.Г. Гиддингса.
22. Разработка Ф.Г. Гиддингсом программы развития социологии.
23. Концепция Ф.Г. Гиддингса «сознание рода».
24. Теория ценностей Ф.Г. Гиддингса.
25. Теория социального неравенства Ф.Г. Гиддингса.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

- Гиддингс Ф. Основания социологии. Анализ явлений ассоциации и социальной организации / Пер. с англ. Н.Н. Спиридонова. М., 1898.
- Уорд Л. Динамическая социология. В 2-х т. М., 1891.
- Уорд Л. Психические факторы цивилизации. СПб., 1897.
- Giddings F.H. The Theory of Civilization. N.Y., 1897.
- Giddings F.H. Elements of Sociology. N.Y., 1898.
- Giddings F.H. Democracy and Empire. N.Y., 1900.
- Giddings F.H. Inductive Sociology. N.Y., 1901.
- Giddings F.H. Readings in Descriptive and Historical Sociology. N.Y., 1906.
- Giddings F. The Responsible State. A Reexamination of Fundamental Political Doctrines in the Light of World War and the Menace of Anarchism. Boston and N.Y., 1918.
- Giddings F.H. Studies in the Theory of Human Society. N.Y., 1922.
- Gumpłowicz L. An Austrian Appreciation of Lester F. Ward // AJS. Vol. X. P. 643–653.
- Small A.W. and Vincent G. An Introduction to the Study of Society. Chicago, 1894.
- Small A.W. General Sociology. Chicago, 1905.
- Small A.W. Adam Smith and Modern Sociology. Chicago, 1907.
- Small A.W. The Meaning of Social Science. Chicago, 1910.
- Small A.W. Fifty Years of Sociology in the United States, 1865–1915 // American Journal of Sociology. 1916. Vol. XXI, № 6. P. 721–864.
- Sumner W.G. Folkways: a study of the sociological importance of usages, manners, customs, mores, and morals. Boston, 1906. 606 p.
- Sumner W.G. War and Other Essays. New Haven, 1911.
- Sumner W.G. The Challenge of Facts and Other Essays. New Haven, 1914.

- Sumner W.G. The Forgotten Man and Other Essays. New Haven, 1918.
- Sumner W.G. What Social Classes Owe to Each Other. N.Y., 1920.
- Sumner W.G., Keller A.G. The Science of Society (4 vols.). New Haven, 1927-1928.
- Ward L. Dynamic Sociology; Or Applied Social Science as based upon static sociology and the less complex sciences. Vol. 1. N.Y., 1883.
- Ward L. F. The Psychic Factors of Civilization. Boston, 1893.
- Ward L.F. Pure Sociology. N.Y., 1903.
- Ward L.F., Dealey D. Text-book of Sociology. N.Y., 1905.
- Ward L.F. Applied Sociology. N.Y., 1906.
- Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М., 1994.

Литература

- Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преимущественности и изменении. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. 895 с
- Бурганова Л.А. Ранняя американская социология. Казань: Изд-во «Карпол», 1997. 118 с.
- Бурганова Л.А. Ранняя американская социология: поиски порядка и прогресса. М.: Изд-во ИИКЦ «Эльф-3», 2005. 302 с.
- Бурганова Л.А. История социологии: учебное пособие: в 2 ч. Ч. 1. Казань: Изд-во КНИТУ, 2020. 120 с.
- Бурганова Л.А., Панкова Л.Н. Ранняя американская социология: становление парадигмы // История социологии: в 3 кн.: Учебник / Под ред. проф. В.И. Добренькова. Кн. 1. История социологии (XIX – первая половина XX в.). М.: ИНФРА-М., 2004. С. 466-496.
- Кравченко А.И. Становление американской социологии; социальные обследования США конца XIX в. // История теоретической социологии / Общ. ред. Ю.Н. Давыдова. Т. 1. М., 1997. С. 352–371.
- Овчаренко В.И., Грацианов А.А. Социологический психологизм: Критический очерк. Минск: Социологический Минск, 1990. 203 с.
- Паррингтон В.Л. Основные течения американской мысли: Америк. литература со времени ее возникновения до 1920 г.: В 3 т. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1962-1963.

- Barnes H.E. (ed.). An Introduction to the History of Sociology. Chicago, 1948.
- Bernard L.L. The Teaching of Sociology in the United States // American Journal of Sociology, 1909. Vol. XV, № 2. P. 164–213.
- Chugerman S. Lester Ward: The American Aristotle. N.Y., 1965.
- Christakes G. Albion W. Small. Boston, 1978.
- Hinkle R.C. Founding Theory of American Sociology, 1881–1915. Boston; London, 1980.
- Hofstadter R. Social Darwinism in American Thought. N.Y., 1959.
- Hofstadter R. The Revolution in Higher Education // Schlesinger Arthur M., Jr. and White Morton (eds.) Paths of American Thought. Boston, 1963.
- Kallen H.M. Individualism // American Way of life. N.Y., 1933.
- Odum H.W. American Sociology. The Story of Sociology in the United States Through 1950. N.Y., 1951.
- Tolman F.L. The Study of Sociology in Institutions of Learning in the United States // American Journal of Sociology. 1902. Vol. VII, № 6. P. 797–838; Vol. VIII. № 1. P. 85–121.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДУХОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗА- ЦИИ АМЕРИКАНСКОЙ СОЦИОЛОГИИ	5
1.1. Социально-культурная трансформация американ- ского общества во второй половине XIX – начале XX веков	5
1.2. Духовные истоки американской социологии	9
1.3. Институционализация американской социологии ..	14
– Контрольные вопросы и задания	26
Глава 2. СОЦИАЛ-ДАРВИНИЗМ НА АМЕРИКАНСКОЙ ПОЧВЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ УИЛЬЯМА ГРЭМА СМНЕРА	27
2.1. Учение Самнера как особый вариант методологии социал-дарвинизма	27
2.2. «Народные обычаи» У.Г. Самнера	30
2.3. Проблема социального неравенства и социальной стратификации	36
– Контрольные вопросы и задания	40
Глава 3. АЛЬБИОН В. СМОЛЛ: ОТ СОЦИАЛ-ДАРВИНИЗ- МА К ПСИХОЛОГИЗМУ	42
3.1. Методологические принципы социологии А. Смолла .	42
3.2. Концепция социального интереса.....	47
3.3. Классовая теория А. Смолла	50
3.4. Социальный амелиоризм А. Смолла	54
– Контрольные вопросы и задания	56
Глава 4. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ ЛЕС- ТЕРА Ф. УОРДА	58
4.1. Предмет социологии и ее структура	58
4.2. Учение о сущности универсальных социальных сил	62
4.3. Концепция социального прогресса: социальный тезис Л. Уорда	66

4.4. Классовая структура и классовая борьба	74
– Контрольные вопросы и задания	84
Глава 5. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИОНИСТСКАЯ ДОКТРИНА ФАНКЛИНА Г. ГИДДИНГСА	85
5.1. Жизненный путь Ф.Г. Гиддингса и его основные труды	85
5.2. «Сознании рода» как ключевое понятие социоло- гии Гиддингса. Законы «социального выбора»	87
5.3. Концепция общества Ф.Г. Гиддингса	93
5.4. Концепция социального неравенства	96
– Контрольные вопросы и задания	104
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	106
ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ	108
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	109

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Л.А. Бурганова

**РАННЯЯ АМЕРИКАНСКАЯ
СОЦИОЛОГИЯ**

Учебное пособие

Подписано в печать 28.03.2025.

Формат 60х84^{1/16}. Бумага офсетная.

Гарнитура «Times». Печать цифровая.

Усл.печ 6,63 л. Печ. 7,13л. Тираж 300 экз. Заказ № 79.

420111, Казань, Дзержинского, 9/1. Тел.8(917) 264-84-83.

Отпечатано в редакционно-издательском центре «Школа»

E-mail: ric-school@yandex.ru

ISBN 978-5-00245-390-0

9 785002 453900 >